

Ольга Байбулова

Светлая грусть

16+

Ольга Байбулова

Светлая грусть

«Автор»

2015

Байбулова О. Э.

Светлая грусть / О. Э. Байбулова — «Автор», 2015

Роман "Светлая грусть" сочетает в себе три детективно-романтических истории: "Смерть", "Любовь" и "Судьба", которые показывают в развитии судьбы главных героев. Каждая из них может быть прочитана как самостоятельное литературное произведение без ущерба для понимания. Все повествование пронизано сетью вставных новелл, представляющих забавные или познавательные случаи из жизни героев. Таким образом, целостная картина романа, подобно пазлу, складывается из маленьких и больших законченных фрагментов.

© Байбулова О. Э., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

63

Смерть. Любовь. Судьба.

В жизни должно быть место сказке – доброй, волшебной или страшной, зависит от нас самих.

Смерть^{1*}

*«Часто протягивал он к изваянию руки, пытая,
Тело пред ним или кость. Что это не кость, побожился б!
Деву целует и мнит, что взаимно»*

*Публий Овидий Назон «Метаморфозы»,
миф о Пигмалионе*

– Друг мой, оставьте демагогию, раз вы здесь, значит, мысленно уже готовы у нас работать.
– На самом деле, я думал, – попытался объяснить свой поступок пришедший на собеседование молодой человек, но директор не дал ему закончить:

– Думать вы могли лишь о том, что я делаю удивительно выгодное предложение: вы не будете впаривать мобильники или кричать «свободная касса», рискуя попасться на глаза своим товарищам, устроившимся в жизни с большим комфортом. Напротив, каждый день придется облачаться в дорогой черный костюм, пошитый за мои деньги, и скрываться в здании бизнес-центра. Мало ли, кем вы тут трудитесь, – мужчина опустил глаза в резюме, напомнил себе профессию соискателя и продолжил:

– Возможно, работаете в одной из адвокатских контор или имеете свою юридическую практику. Свести со знакомыми может разве что печальный случай. А уж если говорить о зарплате...

– Сергей Олегович, меня смущает сама работа.

– Бросьте, Денис. Настоящая мужская работа. Ничего сложного, зато вполне ответственно и в какой-то мере уважительно. Опять же, мышцы подкачаете. А найдете что-то соответствующее образованию, мы вас отпустим. Менять место службы – не преступление.

– Не уверен, что мне легко удастся каждый день сталкиваться с подобным ... негативом, – деликатно формулировал Денис.

– А если станете трудиться юристом и заниматься делами о кражах, убийствах и изнасилованиях, думаете, позитива будет больше?

– Разве что в порядке исключения. Моя специальность – бездушные бумажки...

– Вот видите, в плане бездушности мы уже сходимся, – рассмеялся потенциальный начальник.

Противостоять напору красноречивого директора похоронного бюро «Вечная память» было не просто, притом, что на это собеседование молодой человек попал случайно. В поисках работы он увидел объявление от ритуального агентства, набравшего «специалистов своего дела» и в обязательном порядке требовавшего диплом о высшем образовании. Денис подумал, раз не уточняется, кто именно нужен, скорее всего, речь идет о формировании коллектива для нового филиала, ведь подобной конторе наверняка нужны юристы, экономисты и административные сотрудники. В телефонном разговоре заверили: его юридическое образование вполне подойдет и пригласили на очное собеседование, где директор лично вербовал Дениса в про-

¹ * Этот рассказ посвящен памяти моей бабушки Дуси, потратившей не один год своей жизни на мое воспитание. Ее смерть и последующие похороны произвели неизгладимое впечатление на мое совсем не взрослое сознание.

стые рабочие похоронной бригады, причем делал это так искусно, что молодой человек почти решился попробовать.

– Я вам обеспечу полный соцпакет, а занятость, разумеется, только при наличии заказов – никто не заставляет сидеть тут и дежурить, – Сергей Олегович с хитростью старого лиса затягивал в свое бюро каждого нового сотрудника.

Он позиционировал «Вечную память» как агентство премиум класса, хотя не чурался любых заказов – для бабушек из окрестных домов у него был один прайс, а для зашедших на оформленный с траурным шиком интернет-сайт состоятельных клиентов – другой.

Все в районе не раз видели у дороги рекламный щит с крупной надписью «Проводим в последний путь с лоском» и небольшой припиской о скидках для местных жителей. А приехавший на похороны черный катафалк-лимузин неизменно повышал в глазах собравшихся статус родственников умершего. Сергей Олегович успешно играл на человеческом желании за небольшие деньги казаться лучше других. И следующей после лимузина фишкой, в его представлении, был внешний вид бригады – он не мог позволить себе набрать птушников, готовых за предложенную зарплату жить в «Вечной памяти». Директор был уверен: минорной ноте похоронного обряда должны соответствовать осененные печатью интеллекта лица – своих сотрудников он видел в роли земных апостолов, а катафалк именовал черной колесницей смерти. В эту высокую поэтику Сергея Олеговича могли вписаться исключительно люди с высшим образованием. Они и выглядеть будут интеллигентно, и вести себя культурно, и работу выполнять аккуратно, но заманить их в похоронное бюро – дело нелегкое.

Денис был удачной кандидатурой на роль «апостола» – молодой, крепкий, широкоплечий – в черном костюме будет представительно смотреться. Его короткие волосы немного торчали, как бы хозяин ни старался их причесать. Эта невольная небрежность несколько стесняла его еще во время юридической практики, но она терялась на фоне незаурядных способностей. А умные зеленые глаза поистине были зеркалом души Дениса – отражали необходимую сотруднику «Вечной памяти» печать интеллекта и заодно все эмоции молодого человека – опытный глаз Сергея Олеговича без труда смог прочесть, что парень место по профессии ищет упорно и безуспешно, потому и не ушел сразу, узнав о предлагаемой здесь работе – задумался, что-то взвешивает... Оставалось чуть надавить и склонить к земле нужную чашу весов.

А выбирал Денис между предложенной директором похоронного бюро хорошей зарплатой и возможностью за бесценок трудиться юристом, несколько лет набираясь опыта у старших коллег – едва получивший диплом выпускник не был востребован. Каждое собеседование по специальности спотыкалось об одно и то же – почти полное отсутствие практики. Но позволить себе работать даром Денис не мог, потому что вместе с дипломом заимел необходимость стать главным добытчиком в семье – мама неожиданно попала под сокращение по возрасту, и теперь ее пенсии вместе с небольшими алиментами, неохотно присылаемыми бывшим мужем, ей, сыну и дочери-старшекласснице еле хватало, чтоб свести концы с концами.

– Хотите, в трудовой мы запишем, что вы наш штатный юрист? – добил предложением Сергей Олегович. Получалось, вдобавок к неплохому заработку по документам окажется, что по мере того как Денис орудует лопатой, его профессиональный юридический опыт растет.

Посчитав все озвученные плюсы, молодой человек перешагнул через свою брезгливость к мертвецам и остался в «Вечной памяти» в компании таких же образованных апостолов-неудачников, дипломы которых почему-то лучше всего смог оценить директор похоронного бюро.

Работа Денису поначалу не просто не нравилась, а внушала отвращение и чувство беспомощности. Холодные желтые лица мертвецов и красные, разбухшие от слез физиономии их родственников и друзей плыли перед глазами, а порой являлись во сне. Прекратить это Денис возможности не имел: он не мог уйти из «Вечной памяти», поставив семью на грань выживания, не мог хоть как-то помочь потерявшим близкого людям и не мог изменить своего сознания, вновь и вновь возвращавшего его к увиденному на похоронах. В глубине души молодой

человек понимал, что нужно либо начать проще относиться к своей работе, либо вовсе ее бросить, иначе он сойдет с ума.

Но с ума он не сошел: постепенно покойники перестали казаться такими уж мерзкими. Другое дело, что смерть никого не красила: расправляя улыбки, ямочки и морщинки, придававшие самым обычным людям удивительное очарование при жизни, она делала их однообразными восковыми фигурами. Порой Денис даже не мог понять, какого возраста был умерший. Особенно молодых хоронить не приходилось, но он помнил, как лицо не дожившего и до сорока человека принял за шестидесятилетнего. И тогда в его молодой голове мелькнул вопрос: «Каким же буду я?»

Но постепенно Денис научился отгонять от себя подобные мысли, а печаль родственников и вовсе стал принимать за неотъемлемую часть обряда. Свою работу молодой человек не полюбил, но почти за три года свыкся с ней. Возможно, он стал черствее и циничнее, а может, прятался от действительности за не всегда смешными шуточками про погребение, покойников и их близких. К тому же в офисе тремя этажами выше он сумел найти небольшую отдушину – напросился в помощники к опытному адвокату Абрамову. Денег тот не платил, зато возможности попрактиковаться предоставлял чуть ли не безграничные – на этой бесплатной работе частенько приходилось задерживаться до поздней ночи, с каждым часом выпивая все более крепкий кофе, который помогал вникать в бумаги, наполнявшие молодого человека новым опытом. Несколько раз Дениса за хороший труд отправляли на курсы повышения квалификации – ведь по документам «Вечной памяти» он был юристом и имел полное право на обучение, даже умудрился получить адвокатскую лицензию и начал подумывать, что теперь может вновь попытать удачу в поиске работы по специальности.

И вдруг небывалой ответственности дело настигло его в «Вечной памяти». Так уж повелось, что по большей части хоронили там простой люд, живший по соседству, а дорогие заказы были скорее счастливой случайностью, нежели закономерностью, и получала их обычно первая бригада бюро – тамошними апостолами Сергей Олегович особо гордился, наверное, как дядька Черномор своими 33-мя богатырями. За верность службе шеф пообещал, что на майские праздники они будут отдыхать, а если уж кому и приспичит умереть, им займутся коллеги из второй бригады. И мало того, что случай такой наступил, так еще и заказ был от идеального клиента – требовал он всего самого лучшего, но платить готов был за каждую мелочь. Чтобы удовлетворить состоятельного заказчика, на работу вышли все, кто только мог – секретарь обзванивала интернет-магазины и быстренько выкупала траурные принадлежности, которых в их ритуальном агентстве отродясь не водилось, плотник на всякий случай съездил к клиентам снять мерки, хотя гроб нужно было тоже заказывать в более серьезной конторе, чем «Вечная память». Директор координировал процесс, боясь малейшей осечки, и отправил бригадира похоронной команды Андрея Юрьевича в гробовую мастерскую, поподробнее разузнать у плотника, что за богачи их наняли и к чему готовиться на похоронах.

Крышка самого дорогого из имевшихся в ритуальном бюро гробов была открыта, из него торчали ноги и держащие газету руки. Бригадир улыбнулся и деланно строгим тоном спросил: –Работаем, значит, Фомич?

Ноги в гробу дернулись, руки отпустили газету, и она накрыла лицо плотника, напугав его даже больше, чем неожиданный оклик. Фомич откинул ее и поспешно сел в гробу.

–А, Андрюша, это ты, – проговорил он, обидевшись на шутку младшего товарища, – чуть до смерти меня не напугал!

–В этом бы гробу тебя и зарыли.

–Могильщик ты и шутки у тебя похоронные. А думать надо о...

–Хватит демагогию разводить, – сразу оборвал его гость, прекрасно знавший, что Фомич лет двадцать преподавал философию в университете, поэтому профессионально умел говорить

много и ни о чем, а работу в «Вечной памяти» воспринимал как подготовку к переходу в мир иной и об этом, если получалось, тоже мог разглагольствовать часами.

– Расскажи лучше, куда мы завтра направляемся? – четко спросил мужчина, надеясь на прямой ответ.

– Вы завтра направляетесь к Стасику, – размеренно ответил плотник, вылезая из гроба. – Такой хороший парень! И жена у него – прелесть!

– Так мы же ее хороним!

– И что дальше? – плотник мутными глазами посмотрел на собеседника. – Будь я помоложе, а она живая...

– Ты, видимо, уже хорошо помянул эту, – бригадир посмотрел на полученный от шефа листок, – Олесю.

– Ну, не то что бы... Понимаешь, мы коньяком поминали... настоящим... а у меня организм к нему не приучен...

– Бросил бы пить на старости лет!

– Да я и не пью, я поминаю, – он несколько раз попытался завернуть левый рукав. Когда это, наконец, получилось, долго пристально вглядывался в циферблат, а потом произнес:

– Вот через час гроб для нее принесут, я опять туда...

– Да ну тебя, Фомич, никакого толка не добьешься.

– А тебе что надо-то?

– Хоть как проехать туда, объясни.

– Прямо, прямо, – он задумался, – прямо, а потом направо, а там въезд во двор... минут через двенадцать...

– Спасибо, я сам разберусь, – он повернулся и вышел.

– Фомич в своем репертуаре, – резюмировал Андрей Юрьевич своей бригаде, – говорит много, но все без толка.

– Значит, хорошо помянул кого-то, – заметил здоровяк Лешка, в его голосе вместе с иронией были нотки зависти.

– А мы завтра хороним девушку двадцати двух лет. Смотри, Денис, не скажи между делом, что ей под полтинник, а то безутешный вдовец тебе голову оторвет.

– Глупые у тебя, Юрьич, шутки – тот мужик на все шестьдесят и выглядел!

– Но тебя никто не просил его вдову дочкой называть, – ухмыльнулся Лешка.

– Случайно вырвалось, с кем не бывает...

– Бывает-то оно бывает, но проследи, чтоб завтра не вырвалось, потому как муж покойной требует всего по высшему разряду, – продолжил бригадир.

– А едем-то куда? – спросил худой и деликатный Вовчик – он недавно трудился в похоронном бюро и все еще болезненно воспринимал свою работу.

– Разберемся...

Следующим утром вторая бригада «Вечной памяти» отправилась туда, где шумные дороги и чадающие заводы отступали перед великолепием живой природы. Коттедж их клиентов находился практически в лесу. Его черепичная крыша горделиво возвышалась среди обильной зелени. Для катафалка путь к дому был закрыт дорогими автомобилями всех возможных мастей, так что Андрею Юрьевичу пришлось прогуляться пешком по дорожке аккуратного палисадника вокруг дома. Это было настоящее царство роз. Цветущая сказка, что раскинулась здесь, опровергала все законы логики – то, что розы прихотливы и не цветут в это время года; то, что ими практически невозможно украсить живую изгородь и даже то, что многие сорта вообще не пахнут, а лишь радуют глаз. Мужчина шел сквозь королевство белых, нежно-розовых и бордовых цветов, источавших божественный аромат. На яркой газонной траве, листьях и лепестках сверкали капли росы (или воды от недавнего полива), и среди всего этого вели-

колепия возвышался дом, густо овитый неизвестным похоронному бригадирю растением. Все это создавало впечатление величественной и дикой красоты. Мужчина невольно залюбовался ею, но потом опомнился и позвонил в дверь. Открыла женщина в форменной одежде. Узнав о цели визита, она попросила обождать и куда-то скрылась.

«С жиру бесятся», – подумал Андрей Юрьевич.

Через несколько минут он увидел того, кто бесился с жиру: светловолосого молодого человека в безупречном черном облачении. Его правая щека была скрыта под пластырем, кое-где испачканным кровью – повязка закрывала большую свежую рану.

–Вы документы принимаете? – спросил его бригадир.

–Я, – коротко ответил тот и поспешил спрятать карие глаза в принесенных бумагах – слишком много боли, которую хозяин дома старался скрыть от посторонних, читалось в его взгляде.

Уладив формальности, мужчины договорились о выносе тела на полдвенадцатого, и Андрей Юрьевич вернулся в катафалк.

Денис всегда с интересом изучал обстановку дома умершего и тех, кто пришел его проводить. На этот раз бригада вошла в большой зал, где находились преимущественно молодые люди, одетые с продиктованным дорогими магазинами вкусом. На лицах некоторых читалась искренняя печаль, на других – полнейшее непонимание ситуации и вопрос: «Что я здесь делаю? Я ведь тут ни при чем!»

Внимание Дениса привлекла стоявшая у окна дама, голова которой была закутана в черную, почти непрозрачную шаль, а плечи периодически вздрагивали – это выдавало, что женщина беззвучно плачет. К ней подходили гости, перекидывались парой фраз и вскоре уходили. Похоже, беседа не клеилась – хозяйка дома была поглощена горем и сейчас не могла поддерживать разговоры, как ни старалась это делать. Все слова застилали слезы, которые она пыталась унять, но не могла.

Андрей Юрьевич давал собравшимся указания, кому выносить венки, в какой последовательности выходить и как держаться, а его подчиненные приблизились к гробу. Денис из любопытства посмотрел в него и хотел отвести глаза, но не смог. В дорогом гробу на шелковой подушечке красовалась покойница.

Обрамлявшие нежное круглое лицо каштановые волосы, черные брови и ресницы закрытых глаз, легкий румянец, слегка тронувший щеки, и полуулыбка застывших губ – все это противоречило тому, что девушка была мертва. Казалось, вот-вот она потянется, откроет глаза и выйдет из этого неуютного ящика.

Нанятые мужем визажисты честно отработали свой гонорар.

Но Денис про это не думал – он не мог игнорировать другую странную мысль: «Может, я сплю? Может, сейчас она оживет, и я проснусь? Ведь мертвецы не бывают так хороши!». Но он нес ее в катафалк, он оставил ее там вместе с двумя близкими – мужем и женщиной, стоявшей у окна. Он вместе с другими также уселся в машину, и до кладбища они доехали в тишине, прерываемой всхлипываниями этой стройной женщины в черном платье.

На кладбище гроб снова вынесли, чтобы все могли проститься с покойной, а она все также безмятежно «спала», и ни плачи, ни последние поцелуи не будили ее. Денису казалось, она все-таки проснется и скажет, что вся эта церемония – глупая шутка. Но вот уже все с ней простились, а она и не шелохнулась.

Молодой человек отчетливо понял, что не сможет закрыть и забить гроб. Он тихо поручил это Лешке, а потом, стиснув зубы, засыпал могилу, так и не сумев избавиться от ощущения, будто хоронит живого человека.

В «комнате отдыха» «Вечной памяти» Денис сидел, уставившись в стену, и крутил на пальце брелок. Прошедший погребальный обряд слишком сильно его впечатлил. К тому, что смерть ужасна и отвратительна, мужчина уже привык, а теперь он впервые увидел другие похороны. Сказочно красивый дом, дорогие иномарки, стильно одетый молодой вдовец и совершенно прекрасная покойница – все это внушало Денису в разы больший ужас, чем привычные похороны. Еще ни разу он ничем не любовался, будучи на работе. А сейчас в сознании застыло красивое мертвое лицо, которое теперь навеки было скрыто под землей. Поразило его и величие самого обряда – официанты, вежливо предлагавшие поминальные напитки и закуски, отливающий черным блеском дорогих машин погребальный поезд и целое море цветов. На венках и в букетах, ставших последними подарками для покойной, были исключительно живые цветы... теперь Денису пришло в голову, что срезанные бутоны – это, как и Олеся, мертвая красота. Мир роз, действительно живущих в саду, девушка покинула вместе с такими же страдальцами – навеки погубленными созданиями, всё еще способными радовать глаз.

Денис был ослеплен струящейся отовсюду траурной красотой, но вместе с тем он видел, как страдали двое самых близких покойнице людей, и не знал, кого сильнее жалеть – рыдающую женщину или мужчину, который не мог позволить себе такой роскоши, как выплакать свалившееся на него горе. Надо бы им завидовать, этим богачам из пафосного коттеджа, но даже тени такого чувства не зародилось в душе у Дениса – лишь глубокое сочувствие и желание хоть чем-то помочь, а вместе с тем – гнетущее осознание того, что поможет им только время, которое постепенно сгладит горечь утраты.

Пока коллега предавался меланхолии, Лешка горячо делился впечатлениями с Вовчиком – обсуждал каждую увиденную на похоронах мелочь – ухоженные розы, дорогие ковры, уютный камин и даже золотые запонки хозяина дома. Казалось, Леша хочет все это удержать в памяти, чтобы потом еще красочнее рассказать жене, в каком роскошном доме он побывал. Вовчик едва успевал поддакивать, чем, видимо, надоел собеседнику, и тот обратился к Денису:

–А ты что об этом думаешь?

–Что? – Денис дернулся от неожиданного вопроса и уронил брелок.

–Понравилось тебе?

–Да, – отчужденно ответил он, нагибаясь за брелоком. Молодой человек попытался понять, из-за чего ответил «да», но вспомнил незнакомых людей, грустные карие глаза хозяина дома, вздрагивающую черную фигуру у окна и очаровательное мертвое лицо.

–Я уволюсь, – резко проговорил он.

–С ума сошел?! – воскликнул Вовчик.

–Не могу больше здесь работать: я не хочу каждый день видеть плачущих людей, которым невозможно помочь, – сформулировал он то, что прятал в себе не первый год.

–Ты перегрелся что ли? – с иронией спросил Лешка.

–Здесь твои шутки ни к чему! – Денис швырнул на стол брелок и попытался объяснить коллегам свои чувства. Но на то они и чувства, что их нелегко облечь в слова:

–Ты видел, как она рыдала и как она скрывала это?

–Кто?

–Эта женщина у окна. Она отвернулась, чтобы не видели ее слез, но не могла их остановить. А эта умершая... она же... она же как живая! Она так молода и прекрасна!

–А мы ее зарыли, – зачем-то подытожил Вовчик.

–Да мы вообще там не нужны, – воскликнул в сердцах Денис, – и гости их – толпа зевак, которых должны были развлечь эти двое несчастных... все мы стали лишними свидетелями в тот момент, когда им нужно остаться одним и пережить это горе...

–Стой, стой, стой, – пренебрежительно оборвал его Лешка, – если не будет похоронных бюро, то людей хоронить станет некому, а как без этого обойтись?! Или нам каждую семью

утешать надо?! – мужчина был уверен, что говорит прописные истины, поэтому тон его становился все более и более издевательским:

–И красавица твоя – мертвая! Значит, нам нужно свою работу сделать, а не впадать в истерику, как баба какая-то!

–Неужели тебя ничто не трогает? – спросил Денис, все еще до глубины души потрясенный тем, что слово «красота» легко можно сочетать даже с такими страшными словами как «смерть» и «горе».

–Меня трогает, что у меня сын болеет и мне надо ему лекарства покупать, еще жену и дочку маленькую кормить. А другую нормальную работу я найти не могу! И чужие семьи, чужие радости и печали меня не волнуют. Главное, чтобы у меня, понимаешь, у МЕНЯ все было в порядке.

–Какой же ты грубый и приземленный! – воскликнул Денис, встал и собрался уйти, но столкнулся в дверях с Андреем Юрьевичем, развернулся и добавил:

–Мы скоро все такими станем, совсем разучимся сострадать, – и он направился в кабинет директора «Вечной памяти».

–Сергей Олегович, я намерен уйти, – без прелюдий заявил Денис.

–Ты выпил? – спокойно спросил шеф, строго поглядев сквозь стекла очков в золотой оправе.

–Нет. Я просто хочу уйти, больше так работать я не могу.

–Ты это сейчас придумал или раньше?

–Я и раньше думал, но сейчас вдруг...

–Ты поработай лучше, подумай еще, может, изменишь мнение. «Вдруг» – не аргумент.

–Да я все решил!

–Не важно, что ты, Денис, решил. Здесь все я решаю. И я тебя отпускать не хочу, а ты уйти не можешь, потому что другую работу не нашел.

–Вы знаете, я тружусь у Абрамова в 705 кабинете.

–Ты мне трудовой договор, подписанный Абрамовым, принеси, тогда и поговорим.

Они оба знали, что официально оформлять у себя Дениса, обязуясь этим платить за него налоги и делать пенсионные отчисления, бывалый адвокат Абрамов не согласится. Потому Сергей Олегович уверенно продолжил:

– Новая работа – это единственное условие, при котором ты можешь разорвать наш трудовой договор. Или подожди, пока он сам в декабре закончится, на дворе уже май, – шеф расплылся в улыбке, решив, что удачно пошутил.

Денис покинул кабинет, оглушительно хлопнув дверью, уверенный, что добудет-таки нужный договор тремя этажами выше. Хоть на месяц. Но не сложилось. И с адвокатом, отказавшимся поучаствовать в спасении от «Вечной памяти», молодой человек сгоряча расстался – организовал-таки себе увольнение, правда, не с той работы.

После поминок, проходивших в том же ресторане, где играли свадьбу Стаса и Олеси, ее сестра и муж вернулись домой. Женщина в черном поспешила запереться в своей комнате, чтобы в одиночестве поплакать в подушку – наконец, можно было позволить себе не озираться на гостей, перед которыми весь день приходилось крепиться.

Но услышав звук дверного замка, из соседней комнаты вышла маленькая голубоглазая девочка с непослушно вьющимися белыми волосами.

–Мама, ты пришла? – тихо спросила она через дверь.

–Да, зайка.

–А почему у тебя закрыто?

Пришлось отпирать. Дочка вошла и деловито сказала:

–Дарья Петровна не пускает меня на первый этаж, а ты говорила, что вечером уже можно будет!

–Можно, зайныка, можно, – украдкой утирая слезы, ответила женщина.

–Мам, а почему ты плачешь?

–Я... знаешь... тетя Олеся нас покинула, – она с трудом находила слова, чтоб не испугать и не расстроить ребенка.

–А она скоро вернется?

–Она не вернется, поэтому я и плачу, – женщина снова промокнула глаза и даже попыталась улыбнуться дочери, – не волнуйся за меня.

–А ты куда не уйдешь?

–Пока не собираюсь...

–Знаешь, – серьезно проговорила малышка, – если решишь искать тетю Олеся, обязательно возьми меня с собой.

Ответить на страшные слова детской логики мама не успела – после негромкого стука в комнату вошел Стас.

–Ксюшенька, по-моему, тебе пора спать, – мягко сказал он.

–Я маму ждала! – воскликнула девочка.

–Идем, я тебя уложу и отпущу, наконец, твою няню.

Вскоре женщина вернулась. Стас ждал ее.

–Я не могу так! – заговорила она. – Знаешь, что я Ксюше читала? Сказку о мертвой царевне, – слезы сами потекли по щекам, – не могу поверить, что Олеси нет!

–Алиса, успокойся, ты ее не вернешь, – проговорил Стас, глубоко вздохнул и добавил, – и я не верну. А Ксюше лучше было всё рассказать, она бы поняла.

–Ей даже нет четырех! Я считаю, ей рано знать, что такое смерть.

–Ты думаешь, так лучше?

–Надеюсь. Пусть хоть ей будет хорошо, – Алиса помолчала и добавила:

–Мы скоро переедем отсюда, я уже думаю об этом...

–Не понимаю, о чем ты?

–Олеси нет, и мы с Ксюшей не можем больше жить в твоём доме.

–Что за глупости ты говоришь? – его щеки вспыхнули. – Мы давно уже одна семья!

–На работе пойдут слухи...

–Плевать я хотел на слухи! – было видно, что Стаса удивило и обидело заявление Алисы. – Да и кому нужен этот дом с этим садом с розами и качелями, если не Ксюше? Это они с Олесей здесь жили, а мы все на работе пропадали – разве не так?

–Так, – тихо ответила Алиса.

–Тогда к чему весь это разговор?

–Я думала...

–Прекрати, мы еще только сегодня ее, – он запнулся, но нашел понимание в опухших от слез глазах собеседницы и продолжил, – а ты уже думаешь о каких-то грязных мелочах. Нельзя так, Алиса, ты слишком расчетлива.

–Ты же не знаешь, почему.

–Я знаю, что Олеся тут ни при чем, так что не распространяй это свое качество на нее. Спокойной ночи, – отрывисто проговорил он и вышел.

Говорят, что дух умершего еще 40 дней не покидает свой прежний дом. Никому из живых проверить это не удавалось, но задержись душа Олеси на Земле, она непременно бы попыталась утешить сестру:

–Ну, чего ты беспокоишься? Вы все тут плачете, потому что со мной одной расстаетесь, а я – я вас всех теряю! – Алиса подняла голову и посмотрела точно в глаза Олесе, сама того не

подозревая, – Но я не плачу – о чем? Мне с вами всегда было хорошо, и о вас я сохраню самые светлые воспоминания, – она примолкла, – если, конечно, это полагается душам...

–Эх, сестра-сестра, – тихо проговорила Алиса.

–Неужели ты меня слышишь? Да нет, этого быть не может... тебе, кстати, пора спать: даже Стас уже заснул, бедняжка, – Олеся была единственным, хоть и незримым, свидетелем того, что ее муж две ночи вообще не смыкал глаз.

И Алиса задремала – в кресле, опершись мокрой щекой на ладонь – то ли взяла свое навалившаяся за эти дни усталость, то ли магически подействовали пожелания незримой сестрицы...

–Так-то лучше. И не вздумай мою любимую племянку из этого замка забирать, – довольно произнесла Олеся и пошла на свое законное место – к любимому мужу.

Денис был нервным и раздражительным который день. С товарищами из бригады почти не общался, работу хоть и делал, но уже с полнейшим отвращением и к семьям умерших, и к самой работе, и к покойникам, потому что те не были столь прекрасны, как Олеся.

Своим поведением он злил всю «Вечную память», но директор из принципа его не увольнял. В ближайшие выходные Денис выбрался на кладбище – навестить Олесину могилку, на которой уже возвышался памятник, поражающий воображение.

Над скромным холмиком появилась черная беседка, выполненная из ажурно сплетенных металлических прутьев. Войдя в этот необыкновенный шатер, мужчина удивился еще больше.

Внутри «поселились» трое ангелочков, виртуозно выполненных из белого мрамора. У одного из них в руках был развернутый свиток, на котором можно было прочесть имя покойницы и необходимые здесь даты. Двое других держали портрет Олеси. Ангелы застыли в таких позах, будто вот-вот унесут в небеса тяжелую мраморную плиту, на которой изображена очаровательная девушка, сама похожая на небожительницу. Голова её слегка выглядывала из-за решетки, руки крепко сжимали прутья, а лицо весело улыбалось. Поверх не так давно оставленных здесь венков уже лежала охапка свежих алых роз. Чувство вкуса не изменяло Стасу ни в чем – начиная от одежды и заканчивая последними почестями для любимой супруги.

Денис присел на стоявшую здесь же черную резную скамейку и долго любовался лицом на памятнике. Оно притягивало своей неприсущей случаю живостью, и молодой человек так и не смог поверить, что эта девушка на самом деле умерла.

–Видела, что я на ее могиле устроил? – с нескрываемой гордостью спросил Алису Стас.

–Господин директор, вы скоро вовсе бросите работу и переселитесь на кладбище, – серьезно ответила она, подняв глаза от бумаг.

–Вы считаете, в рабочее время мысли о сестре запрещены?

–А ты думаешь, легко их отогнать, чтобы проверить всю бухгалтерию?

–У тебя же полно подчиненных!

–Вот я и пытаюсь разобраться, где они напортачили.

–Такова работа финансового директора...

–Я в курсе, – она слегка смягчилась, – раз уж ты меня отвлек, отвечу. По-моему, это перебор. Ну, ладно еще беседка; ну, ладно, мраморные статуи, но зачем было изображать Олесю за решеткой?! Где смог такую фотографию добыть...

–Это мы в парке гуляли, пошутили, – он глубоко вздохнул, – но она же там и впрямь как за решеткой: смерть лишила ее свободы.

–Прости, но смерть лишила ее жизни, – зло проговорила Алиса, – а теперь иди в свой директорский кабинет и не мешай.

Стас ушел, но цифры поплыли у Алисы перед глазами, и сосредоточиться на работе она больше не смогла. Потерзав себя с полчаса попытками мобилизоваться, девушка сама пошла к свояку:

–Раз уж ты мне с самого начала недели отбил всё желание работать, скажу, что нам надо думать о поминках, – проговорила она Стасу.

–А зачем о них думать? – размеренно произнес он. – Соберем всех еще раз в ресторане, и делу конец. А вот о... беседке я хотел у тебя спросить.

–Может, не стоит?

–Нет, Алис, я хочу внутри ее засеять газонной травой и посадить розы. Олеся их так любила!

–Думаешь, они там будут расти?

–У нас в саду они теперь с ранней весны до поздней осени, Олеся этого добила. Вот мы туда пошлем ее садовника...

–Стас, – прервала его Алиса, вздохнула и продолжила:

–Это тебе и мне она дорога! Больше никому. И никто не станет дневать и ночевать на кладбище, чтобы ухаживать за розами должным образом, – она немного помолчала и более мягко добавила, – а траву посадить можно... но не выдумывай глупостей. Олеся была обычным человеком. Хорошо, что ты еще почетный караул там не выставил.

–Почему ты всегда так практична и жестка?

–Жизнь заставила, – она опустила глаза.

–Ну, прости, мне лишь хочется для нее что-нибудь сделать, а больше поговорить не с кем.

–Стас, ты не хуже меня знаешь: мы должны смириться. Мне тоже ее не хватает, но я стараюсь переключиться на работу, а ты, по-моему, и вовсе забыл о своих обязанностях.

В последние дни Алиса стала серьезно переживать за Стаса. Она видела, что мысли его были где-то далеко на кладбище – рядом с женой. На работу он приходил для того, чтобы сидеть в своем кабинете, созерцая стоящий на столе Олесин портрет. Никаких деловых встреч, звонков и переговоров. Все документы, принесенные замами и секретарем, директор подписывал, не читая. Казалось, Стас потерял ту деловую хватку, которая помогла ему так легко добиться успехов в бизнесе. И именно сейчас на предприятии начались проблемы. У Алисы возникла догадка, что кто-то решил воспользоваться горем гендиректора ради собственной выгоды. Но если сама она с трудом, но могла заниматься работой, то растормошить Стаса казалось чем-то за пределами.

–Я делаю, всё, что должен, – сухо ответил он на её упрек.

–Не можешь думать о работе, отвлекись на друзей: ребята же готовы тебя поддержать, ты сам от них отстранился!

–У тебя вроде как много дел? – девушка кивнула. – Так займись ими, а не моим воспитанием.

Алисе ничего не оставалось, кроме как вернуться к финансовой отчетности и вновь попытаться понять, что же там не срастается.

–Ну, передумал, что ли, увольняться? – спросил у Дениса Лешка, когда их бригада вернулась с очередных похорон.

–Да вроде, – невнятно ответил молодой человек, – мне кажется, я схожу с ума, но ведь с этим ничего нельзя поделать?

–Простой такой, – засмеялся Андрей Юрьевич, – а главное – самокритичный! Влюбился что ли?

Последовала пауза. Денис обвел сослуживцев серьезным взглядом, а потом ответил:

–Скорее всего, да.

–И кто она? – спросил Вовчик.

–Она из хорошей семьи и очень-очень красива, – ответил Денис, а про себя подумал: «Я и правда схожу с ума – люблю образ, с которым никогда не встречусь, и теперь уже не могу без этого образа жить».

Коллеги не подозревали, о ком он рассказывал, поэтому поздравляли Дениса и были искренне рады за него.

На следующий после поминок день Алиса на работу не пошла, вновь боялась своим расстроенным видом поколебать образ эдакой железной леди, который не особенно шел к ее молодому миловидному лицу, но был неотъемлемой частью жизни, равно как строгость в одежде и манерах.

Утром она немного поиграла с дочкой, потом вместе с ней уселась смотреть мультики. Вернее, пока этим занималась Ксюша, Алиса думала о своем, к реальности ее вернул дверной звонок, и хозяйка оказалась у двери раньше горничной Галя. На пороге стоял человек лет тридцати, поспешивший предъявить красные корочки. «Капитан Геннадий Иванович Мусовский», – успела прочесть Алиса, прежде чем вошедший убрал удостоверение и представился вслух.

–Алиса Калинина, – ответила она.

–Потрудитесь подтвердить документами, – попросил капитан, недоверчиво посмотрев на нее.

–Галя, проводи гостя в зал, – велела Алиса, а сама пошла наверх за паспортом, через несколько минут она вернулась и предложила начать разговор.

–Я, Алиса Евгеньевна, по поводу смерти вашей сестры.

–Что-то не так?

–Да все не так: в машине были неисправны тормоза, это не оставляло шанса избежать аварии. А система безопасности была безнадежно испорчена – подушку вырвали с корнем и расшатали паз от ремня.

–Какой паз?

–Гнездо, где крепится ремень.

–И вы узнали это через десять дней после ее гибели? – возмутилась Алиса.

–Так майские праздники, – начал было капитан, потом придумал новый аргумент, – у нас были накладки с экспертами... но не в этом дело. Мы расследуем обстоятельства гибели вашей сестры, поэтому расскажите о катастрофе.

–Я не могу ничего вам сказать, поскольку знаю эту историю со слов Стаса – вот его и спросите.

–С ним уже общается мой коллега.

–Я уже всё рассказывал, – негодовал Стас, тем временем беседовавший с лейтенантом Николаем Крышкиным.

–Понимаете, сейчас мы ведем новое расследование, и ценно каждое слово...

–Ну, если хотите посыпать мне соль на рану, слушайте. Мы вернулись из путешествия. На вип-стоянке аэропорта нас ждала машина, оставленная перед отлетом. Я собирался вести сам, но Олеся вдруг захотелось сесть за руль, – он вздохнул, – и я разрешил. Она неплохо водила, да и я думал, смогу помочь, если что. В самом неудачном месте дороги – на повороте вдоль небольшого обрыва – появился грузовик. Он почему-то ехал по нашей полосе. Олеся занервничала, но успела вывернуть руль и обогнуть грузовик. Если бы не поворот, всё бы сложилось иначе, – Стас замолчал, но пылкий взгляд лейтенанта заставил его говорить дальше. – Машина кувыркнулась через ограждение и полетела вниз. Олеся от испуга бросила руль и закрыла лицо руками. Мы несколько раз перевернулись, – Стас не мог больше говорить. Он отвернулся и закрыл глаза рукой. В этот момент лейтенант увидел огромный рубец на правой

щеке собеседника – след той самой аварии. Стас сжал руку в кулак и из последних сил продолжил:

–Выбирая машину, я особое внимание уделил безопасности в случае ДТП. Но в тот момент произошло необъяснимое. Ее подушка не сработала. А когда мы врезались в ограждение, Олесин ремень на какое-то мгновение притянул ее к сидению, а потом и вовсе расстегнулся. Поэтому, пока мы летели вниз, ее кидало по салону из стороны в сторону. Я видел это и не мог помочь. Как только машина остановилась, я бросился к жене, но было поздно, – он сделал паузу, после которой подвел печальный итог, – четыре перелома позвоночника, не считая мелких травм. А я совсем легко отделался, – он указал на свою обезображенную щеку и замолчал.

–Вы думаете, кто-то мог заведомо желать зла вашей жене?

–Я вообще не верю, что такое возможно спланировать. Преступник не мог знать, что поведет Олесю и что вывернется грузовик... А если бы за рулем был я, то уж как-нибудь выровнял бы машину. Вероятность смертельного исхода минимальна.

–Станислав Михайлович, вы серьезно думаете, что на дороге с двойным железным отбойником между полосами грузовик может случайно заехать на встречу?

–Откуда мне знать? Я рассказал, как было, – пожал плечами Стас. В своей печали он не помнил и не думал про какой-то там отбойник. – Может, кто-то накануне хорошо отметил Первомай и поленился ехать до ближайшего разворота, решив, что ранним утром никого не встретит на дороге...

–Неплохая версия, но не безупречная...

–Олесю была беззаботным и жизнерадостным человеком: врагов у нее быть не могло, а в плане друзей сестре можно только позавидовать...

–И вы завидовали?

–Как вы можете такое спрашивать? – грозно сверкнула глазами Алиса. – Кроме сестры, ну и дочери, у меня вообще не осталось родственников... то есть, не оставалось... а с Олесей мы с детства неразлучны, – она замолчала, капитан смотрел на ее покрасневшее от волнения лицо и ничего не спрашивал. Алиса внутренне собралась и более спокойно продолжила:

–Я сомневаюсь в запланированном покушении на Олесю. Убийца не мог знать, кто именно будет за рулем. Вернее, что это будет не Стас. Думаю, именно он и был мишенью.

–Тогда попытка должна повториться? – девушка неуверенно кивнула. – Но почему этого до сих пор не произошло?

–Откуда мне знать?

–Вы уверены, что у вашей сестры не было врагов?

–Конечно, не было.

–А с мужем они ладили?

Алису осенила страшная догадка, она серьезно посмотрела на Мусовского, хотя серьезно она смотрела всегда, а к этой ситуации лучше применить выражение «обожгла взглядом», и спросила:

–К чему вы клоните, капитан?

–Мне кажется, вы меня подозреваете в убийстве Олеси, – решил Стас после нескольких вопросов Крышкина.

–Понимаете, – немного смущенно ответил лейтенант, – вы в нашем деле можете проходить либо как жертва, которую убить не удалось, либо как основной подозреваемый. В первом случае на вас должно было совершиться новое покушение, поэтому все эти дни мы за вами следили, то есть, охраняли вас, – степень и без того недовольного лица Стаса возросла вдвое, – но никто не предпринимал попыток посягнуть на вашу жизнь.

–Возможно, они предполагают такую реакцию с вашей стороны и ждут, пока страсти улягутся.

–Но улечься они не могут, ведь есть второй вариант... И мы его прорабатываем. Особенно учитывая, что ваша версия произошедшего: этакий грузовик-призрак на встрече... выглядит, как минимум, странно...

–То есть, вы посадите меня, если не найдется желающих меня прикончить? Зачем мне убивать Олесю?!

–Мотивы выясняются.

–Чтобы Стас убил сестру?! – Алиса разгневалась, и Мусовский не мог не отметить, что гнев ей к лицу. – Да он в ней души не чаял. Он и сейчас на кладбище почти каждый день бывает. Я уже бояться за него стала, хотя и сама там порой появляюсь... Понимаете, у меня ближе Олеси никого не было, а сейчас будто половинку меня отрубили...

–Значит, вы все были в хороших отношениях? – перебил ее горячую речь капитан.

–Я не собираюсь еще раз это повторять, если до вас до сих пор не дошло, – холодно ответила Алиса, – по-моему, нам больше не о чем говорить.

–Пока не о чем.

–Тогда до свидания, – она встала и вышла из зала, поручив Гале проводить гостя. А он воспользовался этим, чтобы узнать у горничной что-нибудь еще о взаимоотношениях хозяев дома.

О своей навязчивой идее, то есть, большой любви к Олесе, Денис ненадолго забывал, когда читал. Он даже порой задерживался в похоронном бюро, увлекшись книгой. Как-то от этого занятия его отвлек Фомич:

–Хорошо, Денис, что ты еще здесь, – проговорил он.

–А в чем дело?

–Я у тебя совета хотел спросить...

–Ну?

–Знаешь, у меня внучка есть? – Денис кивнул. – Она в этом году школу заканчивает, и они с матерью платье на выпускной который день обсуждают.

–А я-то здесь при чем?

–Так у тебя сестра в прошлом году закончила.

–Ладно, выкладывай, что хотел спросить, – улыбнулся Денис, – все равно не отстанешь.

–Она у меня, внучка-то, такая черноволосенькая, темноглазенькая сама, а кожа белая, – издалека начал Фомич, – секретарша наша говорит, ей красный цвет пойдет.

–Тут я тебе точно не советчик.

–Так я ей могу любого красного материала принести: от розового до вишневого, – не замечал его слов Фомич, – мне же гробы обивать дают – выбрать надо...

–Ты думаешь, она наденет платье из такой материи?

–А почему нет? У нас такой шикарный бархат есть!

–Ну тебя, иди – решай свои семейные дела с семьей, – молодой человек еле сдерживал хохот, представив, как девчонки хвалятся друг другу платьями, и одна заявляет, что ей дедушка гробового материала на наряд принес.

–Ну и пойду, – слегка обиделся Фомич, потом вспомнил недавнюю новость, и снова заговорил:

–А ты слышал, одну клиентку нашу убили?

–Наши клиенты всегда уже мертвы.

–Нет, в смысле, все говорили «несчастный случай, авария», а на самом деле оказалось, всё подстроено. Так у них, у богатых.

– Это у тех самых, где девушка молодая? – кольнуло Дениса в самое сердце. Он пристально посмотрел на плотника, ожидая ответа.

– Ага, ты еще после ее похорон увольняться хотел, – непринужденно продолжал тот. – Поговаривают, ее убили, но не знают кто: то ли муж, то ли в мужа метили, а она умерла.

– Да, странно, а ты откуда узнал?

– Сегодня утром к шефу следователь приходил, о чем-то спрашивал, а новости быстро расходятся.

– Не наше это дело, Фомич, – Денис захлопнул книгу и встал с дивана, – идем лучше домой.

– Ты иди, у меня еще работа есть.

Через час Денис был у памятника Олеся и клятвенно обещал узнать, кто ее убил. Он помнил несчастное лицо Стаса на похоронах и сомневался в его виновности, да и в принципе с трудом верил, что кто-то желал зла такому ангелу, как покоившаяся здесь девушка.

– Что на стоянке говорят? – спросил коллегу Мусовский. Прежде чем разойтись по домам, надо было подвести хоть какие-то итоги минувшего дня.

– Да ничего не говорят, – раздраженно ответил Николай – подводить было практически нечего:

– Тоже мне, VIP-парковка! Один плюс, что крытая.

– Ты не отвлекайся на эмоции, спросил у них записи с камер наблюдения?

– Спросил – стирают они записи каждые две недели, так что ничего интересного про машину наших пострадавших показать не смогли. По крайней мере, на тех записях, что я видел, ничего подозрительного не происходит.

– Это за сколько дней?

– За три, а потом ее хозяйева забрали.

– А сами чего говорят?

– Директор их сказал, за машиной Лотарёва у них следили как за собственной, поэтому плохого с ней произойти не могло. Во-первых, она стояла прямо под камерой, так что охранник за пультом увидел бы неладное, а во-вторых, там еще один по стоянке ходит, тоже заметил бы чужого.

– Значит, Стас сам ее испортил, когда ставил.

– По-моему, у него мотива убивать жену не было, – усомнился Коля.

– Не думаю, – постукивая карандашом по столу, проговорил Геннадий, – он мог убить ради денег. Я навел справки: и машина, и жизнь жены были застрахованы.

– Глупо так считать, учитывая его прибыли. И, несмотря на страховку, похороны, поминки и памятник влетели ему в такую копеечку, что дух захватывает.

– Ты же суммы страховки не знаешь...

– Не важно, мне кажется, его заказали. Посуди сам, у молодого, да еще настолько преуспевающего бизнесмена врагов не быть не может. А этот грузовик! Откуда он взялся на дороге?

– Вот. Ты сам подтверждаешь мои слова – водитель грузовика знал, когда нужно вывернуть из-за поворота – встречал их машину.

– Глупо – в этом случае Лотарёв сам крупно рисковал – если бы машина вписалась в КамАЗ, они бы оба погибли.

– Да ты знаешь, какая у него система безопасности? Если все исправно, он там как в танке. В эту же аварию плюхнулся в подушку и цел-невредим!

– Ты бы видел его шрам на щеке, – заспорил лейтенант, – пройди стекло на пять сантиметров ниже – перерезало бы горло, и никакая система безопасности не спасла. А ты говоришь, риска не было!

– Ну, давай проверять оба варианта, все равно пока у нас мало зацепок.

–Мне кажется, надо искать грузовик, – предложил Николай.

–Ищи, – безучастно ответил Геннадий.

–А ты?

–Я считаю, далеко ходить не надо – это или муж, или даже сестра. Поверь, они себя выдадут: надо посильнее их прижать. А искать грузовик в этой ситуации все равно, что иголку в стоге сена. Если он вообще был.

–Но это нить.

–Может быть, но я по опыту знаю: моя версия правильнее.

–Ты уперся как баран: «Я думаю, я знаю...» Дальше своего носа не видишь! – выпалил Коля и вышел вон.

У выхода с кладбища Дениса остановил один из знакомых сторожей.

–Знаешь новость? – спросил он.

–Смотря какую.

–У нас тут привидение появилось.

–Где?

–Помнишь, вы эту богатенькую красотку хоронили?

–Ну?

–Так вот ее привидение и есть: бродит по кладбищу, а потом у своей могилы сидит, иногда ходит вокруг нее – видно, душа по телу истосковалась.

–Ты один видел?

–Да нет, люди тоже говорят. Многие.

–Ну и страсти у вас тут творятся! Ладно, некогда мне, пока.

–Счастливо.

Это заявление сторожа совершенно ошарашило Дениса. Он знал легенду, что привидениями становятся души людей, у которых на земле есть незаконченные дела. Значит, Олесю, в самом деле, убили и теперь ее дух не успокоится, пока не накажут виновного.

Денис почувствовал: спасти несчастную душу должен именно он, и отправился на поиски истины. Для начала, решил осмотреть место аварии – его было легко узнать из окна маршрутки до аэропорта. Но вблизи найти что-то обнадеживающее на успех расследования не получилось: сломаны какие-то ограждения, примята трава – вот и все, что осталось. Денис беспомощно озирался вокруг, когда его окликнул незнакомый голос:

–Вы тут что-то забыли?

–Нет, – он обернулся и увидел у края дороги молодого человека с ехидными усиками.

–А что тогда вам надо?

–Интересно... в новостях показывали, тут машина гендиректора «Айсберга» перевернулась.

–Так и есть, но как видите, интересного ничего, а жаль, – он окинул взором место преступления и себе под нос пробурчал:

–Никаких улик.

–Что вы сказали?

–Ничего, идемте отсюда, говорю.

Денис догадался: перед ним был следователь и, пока они вместе возвращались к автобусной остановке, в ненавязчивой беседе попытался разузнать хоть какие-то детали Олесиной гибели. Но попутчик не порадовал – он жаловался на длинные и безрезультатные поиски прямых доказательств и наличие настолько сомнительного подозреваемого, что его скорее хочется жалеть, нежели наказывать.

–Представляешь, он меня почти обвинял, – зло проговорила Алиса за завтраком.

– Не волнуйся, меня тоже. У них нет ничего существенного ни против нас, ни против кого-то другого, вот и хотят поиграть на нервах.

– Долго?

– Судя по всему, да, так что крепись.

– И что же теперь нам делать?

– Не знаю, конечно, к чему приведет это расследование, но давай для началаждемся его результатов, – предложил Стас.

– Если оно пойдет в том же ключе, мы будем ждать результатов в тюрьме.

– Мам, а вы о чем? – вмешалась Ксюша.

– Понимаешь, детка, полицейские помогают нам решить один вопрос, но мы не уверены, что у них это получится.

– Так помогите им сами! – как само собой разумеющееся посоветовала девочка.

Этот простой до гениальности совет Алиса решила воплотить в жизнь, едва приехав на работу, где принялась изучать базу данных предприятия, пытаясь определить, кто из конкурентов или партнеров мог желать Стасу зла.

– Ну, как дела? – спросил он, зайдя к свояченице в кабинет.

– По сравнению с тобой – неплохо: оказывается, ты стольким людям дорогу перешел на пути к своему лидерству. Вот, накидала 12 фамилий, и это, видимо, не предел...

– Честный бизнес серьезно подставляет тех, у кого рыльце в пушку, – на секунду улыбнулся Стас, – а возможности у всех есть?

– Я тебе не ФСБ, чтоб говорить наверняка, но думаю, да. Держи список и уж сам подумай, кому в большей мере насолил.

Денис взял отпуск и отправился в аэропорт, вернее, теперь уже на вил-парковку. Она была почти пуста, и подробно ее разглядывавший «безлошадный» мужчина выглядел странно. Когда он в очередной раз задумчиво прогуливался вдоль стены, подошел охранник и спросил:

– Вы что-то хотели?

– Я... проверяющий, – неправдоподобно протянул Денис.

– Да сколько же вас?! После этой аварии табунами прямо ходите, до нее приходили...

– Я?

– Нет, другой какой-то, все что-то вынюхивал, теперь вы вот.

– Значит, он ничего не нашел?

– Вам лучше знать. Документы, кстати, предъявите.

Денис был плохим актером, но сцену «забытое удостоверение» разыграл поистине гениально, после чего быстренько скрылся со стоянки, решив больше там не показываться.

Тем не менее, он был почти уверен: именно в этом месте пустила корни та страшная авария. В голову одна за другой приходили идеи, как вывести правду у служителей парковки, но все они казались мало исполнимыми. Дорога до дома была окутана путанными размышлениями, а там ради прикрытия от лишних вопросов Денис включил телевизор и продолжил напряженно думать. «А если с кем-то из работников подружиться, – осенило его, – он расскажет что-нибудь полезное об остальных!»

– Денис, ты обедать идешь? – раздался из кухни голос сестры.

– Аллен, а ты не хочешь мне помочь? – за столом неожиданно пришла нужная идея.

– Я копать не умею.

– Это я и сам умею. Ты мне помоги кое-что узнать.

– Ты же бросил Абрамова, какие знания вдруг потребовались в похоронном бюро?

– Тебе это надо?

– Вообще-то, хочется быть в курсе, во что ты меня втягиваешь...

– Не волнуйся, просто мне нужно распутать одно убийство.

Алена чуть ни выронила тарелку из рук, но ее зеленые глаза загорелись азартом, и девушка уверенно спросила:

–Рассказывай, в чем дело.

Алиса, зная лично всех, с кем их фирма сотрудничала и конкурировала, по телефону ненавязчиво проверяла алиби «подозреваемых». Ее статус позволял звонить даже на мобильники гендиректоров, не вызывая подозрений. За этим делом ее и застал капитан Мусовский:

–Да, я тогда не могла дозвониться... и сотовый молчал, – деловым тоном говорила в трубку Алиса, – вы понимаете, мне необходимо было вас найти...

Затем она внимательно слушала ответ, содержащий объяснение о том, где в тот несчастный день был собеседник. В это же время девушка внимательно смотрела в глаза вошедшему Геннадию и мысленно его проклинала. Когда она повесила трубку, капитан сказал:

–Бросьте это бестолковое занятие. Если кто-то из конкурентов и хотел убить вашего свояка, то уж вряд ли сам бы сел за руль грузовика.

–Люди вообще-то сначала здороваются, но вы, похоже, этому не обучены.

–А вы-то сами в машинах разбираетесь? – проигнорировал упрек Мусовский.

–Поскольку сама езжу за рулем, вынуждена разбираться, – ответила она и недовольно поджала губы.

–Могли бы повредить тормоза?

–А смысл?

–Ну, мало ли...

–Понимаете, – встав из-за стола, вкрадчиво начала Алиса, – у меня мотива убивать сестру не было, так что возвращайтесь к себе и ищите настоящих убийц. Могу дать ценный совет – проверьте алиби людей из этого списка, – она сунула ему в руку лист с фамилиями и добавила, – и раз вы считаете, что сами они не стали бы мараться, подумайте, кто и кому мог это поручить, – она села и отвернулась к компьютеру. Капитан не спешил уходить, тогда Алиса добавила последнее разгромное слово:

–Думаю, временное отсутствие на месте нашего секретаря не должно было вам помешать постучать, прежде чем войти ко мне в кабинет. А теперь вы свободны.

–К вам еще из полиции, – проговорил селектор.

–Зовите, – выдохнула Алиса.

В дверь постучали, открылась она после того как девушка пригласила войти.

–Извините, можно? – робко спросил посетитель.

–Да-да.

–Ой, а Гена тут уже, тогда я пошел.

–Да проходите, – разрешила Алиса и обратилась к капитану, – он с вами работает?

–Да, это лейтенант Николай Крышкин.

–Поучились бы вежливости у младшего по званию, – она повернулась к Коле, – мы с Геннадием Ивановичем уже закончили, а у вас ко мне какое дело?

–Я вообще-то к вашему... мужу сестры пришел, но секретарь сказала, что Станислава Михайловича нет, и предложила...

–Я, пожалуй, пойду, – вмешался Геннадий.

–Давно пора, – огрызнулась Алиса и, когда он вышел, добавила, – хам! А Стас у себя, – уже совершенно другим тоном сказала она Николаю, – идемте со мной.

По дороге к директору она объяснила, что сейчас в «Айсберге» сложное время, и Станиславу Михайловичу нужно много работать, а частые посетители его отвлекают. Это была лишь официальная версия происходящего – на самом деле Стас настолько не мог сосредоточиться на работе, что попросил секретаря оградить его от лишних визитов. А сам предавался воспоминаниям о любимой жене вперемешку с размышлениями о том, кто же мог подстроить аварию.

Лейтенант Крышкин изложил версию о необходимости найти грузовик – тогда убийца сам выплывет:

– Именно он давал гарантию смерти водителя, – подытожил Николай, – ваш автомобиль мог врезаться в грузовик – и, скорее всего, вы бы вместе умерли; а мог обогнуть его, но свалиться с дороги – при испорченном ремне и отсутствии подушки – это верная смерть водителя.

– Это и я понимаю, – холодно сказал Стас.

– Вы, конечно, не помните номера грузовика?

– Нет, хотя, – он сосредоточенно сдвинул брови, некоторое время помолчал, а затем проговорил, – две последние буквы – ок, я запомнил, так как увидел их и подумал: «Тоже мне, дважды о'кей!» А потом мы полетели...

– Почему дважды? – удивилась Алиса.

– А перед буквами была двойка.

– Но этого маловато, – робко заметил Коля, – вот если бы вы в него все же врезались, мы бы искали помятый грузовик, а так придется про...

– Так он был помятый, – перебил лейтенанта Стас, – такая большая голубая кабина с вмятиной с левой стороны, а над ней приклеена красная клякса... знаете, такие – пережиток девяностых?

– Я где-то это авто уже видел, – задумчиво протянул лейтенант, – спасибо вам за информацию. До свидания, – он сорвался с места и выскочил из кабинета.

Денис в последний раз давал сестре наставления:

– Всё запомнила? Ты должна выяснить...

– Где эта машина стояла, кто к ней за все это время подходил, достаточно ли хорошо там следят за автомобилями и всякую подобную ерунду, – закончила за него Алена.

– Смотри, не уппусти какую-нибудь деталь.

– А на что мне диктофон в телефоне? – хитро улыбнулась девушка. – Но мне не нравится легенда, что я хочу у них работу найти.

– Говори, как хочешь, главное, добудь информацию.

– Все будет о'кей! – обнадежила Дениса сестра. – Мне ведь самой любопытно, значит, буду стараться.

– Я же говорил: надо искать машину, – гордо заявил Николай, войдя в свой кабинет.

– Что случилось? – без энтузиазма отреагировал Мусовский.

– Вот, – он протянул коллеге какой-то листок, – этот грузовик был на нашей стоянке после того как врезался в ларек: и кусок номера, и описание совпадают. А зарегистрирован он на фирму «Кристалл».

– Ну и?

– Дай-ка глянуть список конкурентов.

– Бери, – Геннадий все так же безучастно подал список Николаю, тот взглянул туда и радостно проговорил:

– Директор этой фирмы – первый, он и заказал нашего Стасика!

– Лейтенант, если хочешь дослужиться хотя бы до капитана, читай внимательно все документы: здесь написано, что этот грузовик десять дней находился на нашей стоянке. И в день убийства тоже.

– Не может быть! – Николай вырвал сводку из рук коллеги и лично убедился в его правоте. – Что же это значит?

– Это значит – подстава, – невозмутимо ответил капитан, – Стас сам убил жену и решил свалить вину на конкурента, для этого описал его грузовик и составил список. Ты камеры наблюдения с дороги проверял?

–В том месте камер не установлено.

–Тем не менее, грузовик не мог раствориться в воздухе. Он хоть где-то всплыл?

–На ближайших к месту аварии участках под наблюдением мы его не обнаружили. Возможно, водитель знал, где стоят камеры, и не светился...

–А если Лотарёв его придумал?

–Зачем? Не было у него мотива!

–Думаю, ради денег ... или ради сестры жены. Я говорил с сотрудниками фирмы – все заметили, что Алиса и Стас стали ближе: на работу в одной машине приезжают, чаще друг к другу в кабинеты заходят, общаются больше, да и не съезжает она...

–Не верю, что он... да ему смысла нет!..

–Все на него указывает: надо же было фамилию этого мужика первой написать! – ухмыльнулся Геннадий. – В одном Стас прокололся: он был в путешествии и не мог знать, что в тот день машина была у нас.

–Никогда бы на него не подумал!

–На это он и рассчитывал.

Умничка Алена добыла полезную информацию, благодаря которой все запуталось еще больше. Денис уверился, что машина на стоянке была исправна. Теперь ему не хватало какой-то детали: того, что могли знать лишь близкие Олесе люди. И молодой человек решил познакомиться с ее семьей. Предстояло придумать, как это сделать. Ради Олеси Денис был готов на все – его фантазия никогда прежде не работала так продуктивно. Все свободное время он тратил на мысли об этой таинственной истории, даже засыпал с трудом: «Я очень близок к разгадке твоей смерти, – думал он, ворочаясь в постели, – скоро твоя душа найдет покой. Столь прекрасная девушка достойна этого, – он перевернулся на другой бок, – а до того, как я найду убийцу, надо сходить на кладбище – вдруг мне повезет встретить твой призрак. Ты сможешь со мной познакомиться, а я, наконец, узнаю, какой у тебя характер. Ведь ни одну девушку на земле я не смог бы полюбить за красивое лицо... а тебя полюбил».

«Полюбил... полюбил... полюбил», – завертелось в голове, и Денис сам не заметил, как уснул.

Алиса, будучи финансовым директором предприятия, где сейчас все шло не очень гладко, вынуждена была работать дома. Но и здесь баланс не сходился, а цифры путались в голове.

–Не могу больше, – проговорила она, со злостью швырнув ручку на диван. – И надо же было ей умереть?!

–Как выяснилось, не я в этом виновата, – обиженно высказалась Олесина душа, сидящая неподалеку, а Алиса продолжила:

–Я целыми днями пытаюсь сосредоточиться, но не могу: то эти ищейки докучают, то составляю какие-то дурацкие списки, то...

–Да как ты можешь?! – не дал ей закончить Стас, читавший все это время газету. – Как у тебя язык повернулся обвинить Олесю?

–Стас, милый, не ругай ее, она тоже страдает, – попросила душа, но муж ее не слышал:

–У тебя одна работа на уме. Кроме нее ты ни о чем не думаешь, ничему не радуешься, ни о чем не переживаешь. Даже дочерью твоей Олеся занималась гораздо больше, чем ты сама! Будто ты вообще не способна чувствовать.

–Ну вот, ты ее обидел!

Алиса зло посмотрела на свояка, поджав губы, подняла ручку и снова разложила бумаги перед ноутбуком. Стас попытался вернуться к чтению.

–Если она промолчит больше минуты, это не моя сестра! – едва успела сказать Олеся, как Алиса захлопнула ноутбук:

–Стас, ты прекрасно знаешь, я не люблю нагружать других личными проблемами, сам взял меня на работу за то, что я ответственна и хорошо знаю свое дело! И нечего меня ругать за это чувство долга...

–Похоже, работу ты полюбила больше, чем сестру, – огрызнулся молодой человек.

–Да как тебе не стыдно такое говорить?! – вспыхнула Алиса. – Ты же видел, сколько я сделала ради ее счастья!

–Но твоё помешательство на делах мне кажется неуважением к ее памяти.

–Знаешь, я думала, у тебя такта хватает не спрашивать, но ты все понимаешь. А сейчас вижу, что ошибалась, – Стас вопросительно на нее посмотрел.

–Однажды меня предали, – глядя в стену, продолжила девушка.

–Сестренка, не плачь, – Олеся уже знала, о чем пойдет речь.

–Предали неожиданно и совершенно незаслуженно... Меня носили на руках, водили по клубам и кафе, обещали пышную свадьбу по окончании универа, – она нервно поправила волосы, – а потом так сложилось, что я осталась одна с маленькой дочкой и совершенно разучилась доверять людям. Наверное, я больше никого не полюблю, потому что теперь слишком хорошо вижу, чего от меня хотят мужчины, как оценивающе смотрят. И это так противно!

–Тебя, похоже, по-настоящему не любили, – тихо проговорил Стас, перед мысленным взором которого все еще стоял его возлюбленный образ.

–Возможно... но я верила его словам, а он не стеснялся врать, уж не знаю, почему.

–Да ладно, а то ты не знаешь, как статусно ему было встречаться с такой умницей-красавицей?! – обняв сестру невидимыми руками, заметила Олеся. – Весь курс ему завидовал! Жаль, ты это поздно поняла...

Алиса раскраснелась от воспоминаний, она теребила в руках прядь волос и периодически облизывала губы, в глазах уже блестели слезы. Стас налил ей стакан воды и присел рядом.

–Ты вот на Олесю не так смотрел, – немного отхлебнув, проговорила девушка, – такое обожание во взгляде я видела впервые и дорого б отдала, чтоб на меня кто-то хоть разок так поглядел.

–Неужели ты ей завидовала?

–Как ты можешь?! Я буквально жила ее проблемами, старалась уберечь от собственных ошибок, от души радовалась, осознав, как ей повезло, – она невольно заплакала, заговорив о сестре, – пока она была, я будто и забыла о своих неурядицах. А теперь...

–Но у тебя же есть Ксюша.

–Она еще совсем малышка, милая умная куколка, которую я обожаю, а сестра – это совсем другое. Я привыкла с ней всем делиться, заботиться о ней, порой даже поучать... вы оба вечно расчетливой и практичной меня называли, а я вот один раз обожглась и научилась сначала думать, а потом делать. Но теперь без Олеси, как в пропасть упала – так страшно, так пусто...

–А подруги?

–Они же сами вечно плачутся мне в жилетку, – грустно улыбнулась Алиса, – без работы я бы совсем с ума сошла. Пока мозг занят цифрами, чувства на время засыпают, и практическая польза от этого есть.

–Ты вся в практичности! – засмеялась Олеся. – Это уже не изменить...

–А ты меня попрекаешь!

–Прости, я напротив не могу думать о делах, вообще ни о чем кроме нее думать не могу. Вот сейчас смотрю в газету, а все мысли о ней... И чувствую, будто предаю ее, если пытаюсь заняться чем-то другим.

–Как же мне вас жалко! – воскликнула Олеся. – Так обидно быть рядом и не уметь рассказать, что со мной все хорошо...

–Стас, так нельзя, тебе тоже нужно «лекарство». Поверь, уйти в дела легче, чем терзать себя воспоминаниями!

–Вот, теперь ты меня попрекаешь!

–И ты прости, – она прижалась к Стасу и зарыдала, – пережить бы это все...

На следующий день Денис собрался искать привидение: купил цветы и отправился на кладбище. Он шел по центральной дороге, когда увидел, как по узкой тропе между памятников, одетая в белый костюм, легко шла, почти плыла Олеся. Мелкая дрожь пробежала по телу Дениса. Он застыл на месте, не смея ступить шага. А девушка, как и рассказывали, направлялась к собственной могиле. Мужчина собрал волю в кулак и все-таки двинулся в сторону призрака. «Боже мой, она как живая, – подумал он, – хотя я никогда не видел ее живой...»

Он уже был в паре шагов от нее, когда решился окликнуть:

–Олеся.

Она обернулась, удивленно улыбнулась совершенно очаровательной улыбкой и ответила:

–Алиса. Вы, похоже, не знаете, что сестра умерла.

–Знаю, – бледный как мел, проговорил Денис, – а вы ее сестра?

–Разве не заметно? Мы же близнецы.

–Я не знал...

–А вы знали Олесю?

–Нет.

–Кто же вы тогда?

–Я Денис.

Он постепенно отходил от шока, а взгляд его из испуганного превращался в очень влюбленный. Денис начал отдавать себе отчет в том, что тот недостижимый образ, который поразил и терзал его сердце, теперь был перед ним в облике прекрасной сестры Олеси. И он уже всей душой любил ее и готов был все отдать за то, чтобы зажечь в ней ответное чувство.

–Что за Денис? – удивилась Алиса.

–Вы будете смеяться или сочтете меня сумасшедшим, если я расскажу.

–Вы тоже пришли к сестре?

–Да...

–Идемте вместе. И расскажите мне все. У нас с Олесей не было секретов.

Поначалу Денис стеснялся. Он боялся напугать девушку рассказом о работе в похоронном бюро, попытался начать с того, что трудился помощником адвоката и случайно узнал про смерть Олеси. Развивая эту тему, он запутался в деталях и выложил все, как было.

Пока молодой человек, заикаясь, подбирая слова и думал, не допустил ли нестыковок, Алиса недоверчиво хмурилась и искала подвох. Но когда он выдохнул: «Ладно, на самом деле я увидел ее на похоронах и был до жути очарован», рассказ его приобрел плавность и спокойствие, а собеседница интуитивно почувствовала искренность и прониклась доверием к каждому его слову – Денис больше не пытался выглядеть лучше в ее глазах, а рассказывал о честных и чистых чувствах. Алисе давно не приходилось слушать о чем-то красивом и светлом – настоящей бескорыстной любви, в которую она уже перестала верить.

–Вы, наверное, считаете меня сумасшедшим? – спросил Денис, окончив рассказ.

–Нет, – улыбнувшись, ответила она.

–Вы просто смеетесь над моей глупостью...

–Да нет, – она опять улыбнулась, – я улыбаюсь потому, что мне с вами хорошо: вы интересно рассказываете. И мне приятно слушать о такой чистой любви как ваша, – Алисе было удивительно спокойно рядом с этим незнакомцем, который изливал ей душу. Впервые за

несколько лет она забыла о своем грустном прошлом и сложном настоящем. Сейчас она была обычной девушкой, которая мило болтает с парнем на лавочке, и так увлечена разговором, что даже не задумывается, где эта лавочка находится.

–Знаете, я так рада, что встретила вас, – искренностью на искренность ответила Алиса.

–И я. Но почему вас не было на похоронах?

–Я была. Я ни на минуту не отходила от Олеси, пока не, – ее речь оборвалась, – не могу я об этом говорить...

–Понимаю. Простите, не хотел вас обидеть.

–Да ничего. Давайте сменим тему. Говорите, вы пытались помочь следствию?

Девушка прониклась последующим рассказом и расследованием Дениса настолько, что поспешила привезти его «Айсберг» познакомить со Стасом, но у самой двери кабинета гендиректора посетитель окликнула секретарша:

–А Станислава Михайловича нет.

–Как нет? – удивилась Алиса.

–Его полиция забрала, – тихо проговорила секретарь.

–Я чего-то не понимаю, или его арестовали?

–Скорее последнее...

–Ясно, – девушка повернулась к Денису, – идем, здесь нам делать больше нечего.

–В этой истории чего-то не хватает, нам нужно поговорить с ним.

–Значит, поедем в полицию.

А полиция Алису к Стасу не пустила. Капитан Мусовский окрестил ее возможной соучастницей, желающей согласовать показания. И пока девушка соображала, как отвечать на подобные утверждения, Денис воспользовался паузой и серьезно спросил:

–А мне можно к нему?

–Вы-то кто?

–Я его адвокат, пришел поговорить с моим клиентом, но хотел пропустить даму вперед, а раз уж вы...

–Довольно, – оборвал его капитан, – вы можете его увидеть.

Через некоторое время молодой человек познакомился со Стасом, представившись знакомым Олеси и Алисы адвокатом.

–Понимаете, Денис, Мусовский хочет меня подставить, – почти сразу заявил арестант.

–Не думаю, что простому капитану полиции нужно подставлять такую шишку, как вы – ему же никакой выгоды!

–Да мы с ним в одном дворе выросли, – воскликнул Стас, – я с его сестрой пять лет встречался. За это он меня и ненавидит!

–Похоже, это уже не мое дело...

–Вам же нужно знать, на чем строить мою защиту?

–Тогда рассказывайте с самого начала.

–Наверное, началось все с того, что я решил встречаться с Настей. Мы в десятом классе учились, она была в меня по уши влюблена, – немного смущаясь, проговорил Стас, – я это знал. А мне тогда как-то неловко было, что у многих друзей уже есть девчонки, а у меня нет. Вот и завел, – он немного помолчал, – она была симпатичной, неглупой и, главное, меня любила, мне тогда этого было достаточно. Вроде вместе и вместе ... время неплохо проводили ... и так лет пять или шесть. А потом я вырос. Вырос и понял, что все эти годы ее обманывал. Я позволял ей себя любить, хотя сам в глубине души понимал: у нас нет будущего – с ней я не мог представить эдакую пасторальную картинку, на которой мы в окружении детей и внуков. Я не любил ее, а семью хотел создать с любимой. Хотел испытать это волшебное чувство, про которое столько пишут и говорят – когда сердце замирает и ради кого-то хочется горы свернуть. Вот с Олесей – другое дело, – Денис заметил, с каким обожанием Стас произнес имя жены, немного помолчал

– похоже, вспомнил их первую встречу, день свадьбы или еще что-то, трепетно хранимое в сердце – а затем продолжил:

–Но я отвлекся. Простите.

–Итак, вы повзрослели, – напомнил собеседник.

–Да, мне так мерзко стало, что я все эти годы Настю обманывал, и сам тоже обманывался. Я ей честно во всем признался и, конечно, сказал: нам надо расстаться. Мне-то легко это далось. Даже больше – прямо гора с плеч. Я как раз окончил университет и увлеченно погрузился в работу... Много всего сразу навалилось – строить бизнес не так легко, как кажется: не то что о личной жизни, когда последний раз обедал, не думаешь... В будущем я, конечно, хотел завести семью, но для этого мечтал встретить ту единственную, – Стас снова замолчал, вздохнул и проговорил. – Похоже, я опять отвлекся. Итак, мне было хорошо. А Насте нет. Хотя я никогда даже не заикался про потенциальную свадьбу, она, похоже, всё придумала за меня – и нашу счастливую семью, и троих маленьких ребятишек, и пушистого персидского кота на диване. Тут я взял и разрушил все ее планы. Говорят, она сильно горевала. Я не знаю, меня тогда это мало заботило. Ко мне приходила ее подруга, просила вернуться, но я был непреклонен. Сказал, она еще молода и встретит своего настоящего принца, а я создан для кого-то другого. Думал, этим все завершится. Но тут Настя взяла и решила покончить с собой.

–То есть, вы косвенно повинны, – начал было Денис, но Стас прервал его:

–Ни в чем я не повинен – брат ее буквально из петли вытащил. Мне кажется, она специально так сделала, чтоб я узнал и вернулся. Но разве теперь докажешь... я ж не вернулся. А вот Мусовский после этого случая как с цепи сорвался – достал меня совсем. Что он только не делал, чтобы вернуть сестре любимую игрушку. Он и разговаривал со мной, и ругался, и запугивал. Подражаться со мной пытался, с какими-то амбалами вечером встречал: меня одно каратэ и спасло. Он даже поклялся меня убить, если не вернусь к Насте, но, как видите, это ему тоже не удалось. От его преследования спасла годичная стажировка в Швейцарии. Когда я вернулся, все это подзабылось, и Генка как-то пропал с горизонта. А теперь, видимо, вспомнил прошлое и решил отомстить – повесить на меня несуществующую вину.

–Вы сказали, его Гена зовут? – неожиданно спросил Денис.

–Да. Геннадий Иванович Мусовский, но это неважно...

–Нет, Станислав, это очень важно. Похоже, теперь я буду строить не защиту, а нападение.

–Не понимаю...

–Мне нужно проверить несколько фактов. Если моя догадка верна, уже к вечеру вы будете свободны, а преступник наказан.

–Что ж, до встречи, – пожал плечами Стас, и Денис ушел.

Едва в кабинет вошел Николай, Мусовский сразу оставил его с Алисой – их антипатия явно была взаимной.

–Я сперва тоже не верил в его виновность, – попытался начать разговор лейтенант.

–Да почему вы вообще решили, что он мог так поступить с Олесей? – с пол-оборота завелась девушка.

–Это не я, это капитан...

–Не мог это быть Стас, – вмешался в беседу вошедший без стука Денис.

–Видать, не случайно вы были на месте аварии, – узнал его Коля.

–Я тогда не стал говорить, что веду свое расследование как адвокат Станислава Лотарёва, а сейчас уже хочу поставить все точки над і в этой истории. Скажите, Николай, кто первым заподозрил, что та автокатастрофа пахнет больше чем несчастным случаем?

–Мусовский, – уверенно ответил лейтенант.

–Он хотел, чтобы Стас оказался виновным, разве не так? – спросил Денис.

–Вы правы, Гена и меня убедил, что все на него указывает.

–Зачем вы меня обманываете? У вас нет прямых улик. А главное играет на Стаса – как мог он испортить тормоза, если, в аэропорту поставил исправную машину, а в следующий раз сел в сломанную? До этого он там не появлялся – я проверял.

–Мусовский говорит, такие повреждения нанести – дело нескольких минут, так что Лотарёв мог это сделать, когда ставил или забирал машину.

–Вы сами-то в это верите? – насмешливо спросил Денис. – Да если бы он хотел убить жену, то заплатил бы киллеру, столкнул бы ее с балкона, на худой конец, испортил бы тормоза в ее машине – и дело с концом. А авария, в которую сам попадешь – большой риск для обоих.

–Это тоже верно, я сам так думал, – стал оправдываться собеседник, – но директор стоянки сказал, за машиной хорошо следили, никто чужой к ней не подходил.

–Знаете, Николай, иногда симпатичной восемнадцатилетней девушке удается узнать больше, чем лейтенанту полиции, – ответил Денис, доставая телефон. И, пока искал присланный Аленой файл, пояснил:

–Я туда сестру свою отправил. Она придумала замечательную историю – сказала, пишет научную работу на тему «Психологический портрет охранника». И директор разрешил ей пообщаться со всеми сотрудниками стоянки. Аленка под видом психологических тестов задала нужные вопросы – приходилось ли им сталкиваться с грабителями, всегда ли они хорошо следят за машинами, может ли кто-то незаметно подойти, обо всем ли они докладывают директору. И они отвечали честно, поскольку девушка пообещала полную анонимность.

–Ну и? – нетерпеливо спросила Алиса.

–Все впустую. Выходило так, как говорит Николай – на этой стоянке машины под отличным присмотром, – Алиса недовольно скривилась, мол, зачем тогда было начинать такой разговор. Денис заметил это, выдержал паузу и с улыбкой продолжил:

–Но после опроса они пошли пить чай к директору и как бы случайно разговорились о необычных происшествиях на стоянке. Предлагаю послушать.

И он включил аудиозапись.

-По-моему, я достаточно материала набрала, – проговорила Алена, – спасибо.

-Понравилось вам у нас? – спросил директор.

-Знаете, я бы у вас заскучала, – честно призналась девушка, – по-моему, тут один день похож на другой, ничего экстраординарного не происходит.

-Хотите, попробую вас разубедить?

-Вам придется постараться. Сможете вспомнить что-то из ряда вон выходящее за последний месяц?

-Да без проблем. Как раз месяца не прошло, как у нас была проверка.

-Очень интересно, – съязвила Алена.

-Вы послушайте, а потом уж выводы делайте, – настоял директор, – как водится, пришло несколько полицейских, стали смотреть, как у нас тут машины содержатся, спрашивать, работают ли камеры наблюдения, долго ли мы храним записи и прочее. А их старший засмотрелся на шикарную иномарку – не смог мимо пройти, заглянул в салон и как засмеется. «Что такое, – говорю, – товарищ капитан?» А он сквозь смех отвечает: «Это же надо, в такую тачку крыса забралась и дрыхнет! Вот вам и санитарное состояние на парковке!» Я перепугался, подбегаю к машине. Смотрю, и правда – хозяйка на переднем сидении пачку печений забыла. А эта тварь как-то успела в машину проскочить. Они ж пока вещи вынимали, двери все открыты были. Крыса налопалась печений, свернулась калачиком и заснула. Слава богу, машину только утром оставили, а то б эта зверюга весь кожаный салон поела и машину загадила! «Лотарёв меня убьет!» – воскликнул я, а капитан тут и спрашивает: «Уж не Станислав ли Михайлович?». «Он самый, – говорю, – а вы что, знакомы?», «Это мой давний приятель», – ответил он, поглаживая бородку. Мне еще страшнее стало. Мало того,

что проверяющий крысу увидел, так еще и такому серьезному клиенту про нее расскажет. Ну, я как мог, его задобрил и говорю: «Станислав Михайлович всегда ключи у нас оставляет, чтоб в поездке их не потерять. Я сейчас в салоне порядок наведу, вы, главное, ему ничего не говорите». Капитан вроде согласился, пошел чего-то еще проверять, а мы бросились машиной заниматься. Потом он подошел узнать, все ли в порядке. «Так точно», – говорю, а он спрашивает: «Вы не боитесь, что она провода пожрать могла?». «Боюсь, – отвечаю, – но я, что мог, проверил. Вроде все целы». Так он мне не поверил, сам решил убедиться. А мне-то – хозяин-барин, главное, чтоб не выдал меня. Вот он сам в машине поковырялся, все провода проверил, в салоне чего-то посмотрел и говорит: «Ладно, раз машину моего приятеля спасли, напишу, что у вас тут порядок». «Спасибо, – говорю, – Геннадий Иванович, а то такого клиента как Станислав Михайлович, терять не хочется». Он меня по плечу похлопал и ушел. Так вот, еле выкрутился. А вы говорите, ничего интересного.

– Да, забавная история, – согласилась Алена.

– А самое забавное, что машина эта разбилась, почти сразу, как от нас уехала. Получается, зря ее так берегли – глаз с нее после этой крысы не спускали...

Денис остановил запись:

– Ну как, впечатляет? Некий Геннадий Иванович, капитан полиции, был единственным, кому разрешили покопаться в машине Станислава Лотарёва, пока она была в аэропорту.

– Так почему директор стоянки мне этого не сказал? – удивился лейтенант.

– Он же был уверен, что ваш коллега лично убедился в исправности машины, а сам еще раз светиться с крысой не хотел. Чего доброго, и вас задабривать потом пришлось бы – накладно.

– Да, помнится, Гена ездил в аэропорт вместо нашего коллеги, – вспомнил Николай, – еще ругался сильно, что не своим делом будет заниматься. Но зачем ему убивать Лотарёва?

– Впервые прослушав это, я подумал, они настоящие друзья, – продолжил Денис, – потому и не мог понять, как машина сломалась, если приятель хозяина, да еще полицейский, засвидетельствовал ее исправность. А сегодня я узнал от Стаса, что Мусовский мог назвать его дружкой с большой иронией.

И Денис в двух словах рассказал, почему.

– А как же грузовик? – все еще сомневался Коля. – Он ведь в это время на нашей полицейской стоянке был после того как врезался в ларек.

– А был ли? – вкрадчиво спросил Денис. – Позвоните и спросите, не брал ли капитан этот грузовик в тот злосчастный день?

Лейтенант снял трубку и набрал какой-то номер. Обменявшись несколькими фразами с дежурным на стоянке, он сказал:

– В тот день Геннадий брал грузовик для следственного эксперимента и отсутствовал с ним около двух часов – рано утром.

– Как раз во время аварии, – заметил Денис.

– Вот сволочь! – вспыхнула Алиса. – Значит, он Стаса убить хотел, а как не вышло, решил на него еще вину за эту случайную смерть повесить! Да я его сама удушю! – она сорвалась с места и понеслась к выходу, но Денис притормозил девушку, крепко обхватив ее руками. Именно в этот момент в кабинет вошел совершенно спокойный Мусовский.

– Что за шум? – как всегда надменно спросил он.

– Похоже, вы арестованы, – тихо ответил Коля.

– Полагаю, бежать бессмысленно? – попытался отшутиться капитан. – Хоть расскажите, в чем моя вина.

Ему рассказали. Он пожалел, что отказался бежать.

– Увидев его машину, я не смог устоять перед соблазном отомстить, наконец, – сказал Геннадий Алисе. – Я не знал, что Стас с кем-то еще уехал.

–А вдруг это была машина другого Станислава Лотарёва? – перебила его девушка.

–Я вас умоляю, такая навороченная тачка может быть лишь у одного Лотарёва в этом городе! К тому же, у меня было время проверить, мой ли это Стас, куда он улетел и когда вернется. Я ждал за поворотом их машину – оттуда хорошо просматривается приближающийся транспорт, но не разобрать, кто за рулем. Вот и махнул не глядя. Все сходилось, будто мне помогал кто-то свыше: утро после праздника – замечательная возможность оказаться на дороге без свидетелей – ненадолго вынырнуть и скрыться в лесочке. Потом специально маршрут свой спланировал, чтоб ни под одну камеру не попасть. Если б Стас погиб, я бы замаял расследование и списал все на несчастный случай, а тут пришлось еще попотеть, чтоб его-таки наказать. И, похоже, всё впусую, – с обидой в голосе проговорил он.

–Неужели вы не поняли, насколько его наказали, лишив Олеси?

–Откуда мне знать, сильно ли он ее любил? Настю вон как легко бросил!

–И она до сих пор несчастна? – не унималась Алиса, безуспешно пытавшаяся увидеть хоть какое-то раскаяние у этого человека.

–Да нет, в прошлом году замуж вышла, ребенка ждет...

–Так зачем было ворошить прошлое?

–Он слишком сильно нас тогда обидел, я не мог этого так оставить.

–Это не повод убивать! – воскликнула девушка и влепила капитану звонкую пощечину. К сожалению, это была единственная возможная для нее месть за любимую сестру.

Больше с Мусовским они не встретились.

Вечером в узком кругу друзей отмечали спасение Стаса, а Олесина душа довольно наблюдала за радостью близких людей:

–Я его знаю, – была ее первая реакция на Дениса, – это он унес мое тело отсюда. Стасик не вспомнит, а Алисе он все уже рассказал...

–Так вы сейчас без работы? – спросил Дениса Стас.

–Да, как-то не могу найти свою нишу в плане цена-качество...

–А идемте в «Айсберг», нам знающий человек сейчас особенно не помешает.

–У вас и так финансовые трудности, а еще мне платить.

–Нет уж, идем, – проговорила Алиса, сама не заметившая, когда перешла с Денисом на ты, – Станислав Михайлович сейчас о работе думает в последнюю очередь, оттого у нас и проблемы.

–Алиса, не начинай, – одернул ее Стас.

–Я правду говорю: мне бы хотелось, чтобы какой-нибудь надежный человек читал документы, которые приносят тебе на подпись, раз уж ты сам перестал это делать. Что-то сомневаюсь я в нашем юридическом отделе...

–Ну, если все, так серьезно, я согласен, – улыбнулся Денис.

–Вот он ломается, вот ломается! – всё больше веселилась Олеся. – Ты погляди, какими глазами на тебя сестренка смотрит. Она последний раз так на Ксюшиного отца пялилась. Разве она тебя куда-нибудь отпустит?!

–Слава Богу! – просияла Алиса. – В команде спасителей Стаса и «Айсберга» прибыло!

–Сделаю всё возможное...

–Ой, а сам-то покраснел, – умилялась Олеся, – жаль, свадьбы вашей не увижу: до сорока дней всего ничего осталось, а там мне улетать. И вам до последних поминок праздников устроить нельзя. Обидно...

–Тогда переходим на ты, – предложил Стас, – Денис мне буквально жизнь и репутацию спас.

–Да что уж там, мне просто справедливости хотелось.

–Как же я рада, что тебя встретила, – восторженно выпалила Алиса, потом вспомнила: Стас считает его другом семьи, и добавила:

–Сколько же лет прошло, как ты уехал?

–Уж и не помню, я непозволительно долго в каком-то небытии пропадаю, – подыграл ей Денис, хотя сам при этом не соврал ни слова.

–Ты больше так не делай, – совсем по-детски, глядя ему в глаза, попросила Алиса. На губах ее цвела нежная улыбка, а красивые карие глаза светились неподдельной радостью.

–Ты и впрямь похожа на Олеся, – не выдержав, сказал Стас.

–А раньше ты не замечал? – одновременно спросили сестры.

Стас засмеялся и ничего не ответил, а Алиса еще раз уточнила у Дениса:

–Так не уедешь больше?

–Ни-ког-да, – с уверенностью в голосе отчеканил он.

Любовь

If only I could turn back time...

Aqua

Олеся забежала в аудиторию за несколько минут до начала пары. Едва она заняла место между двумя бывшими одноклассниками, как вошли научный руководитель сестры Виктор Петрович и светловолосый молодой человек в белоснежной рубашке и сером деловом костюме.

–Какой симпатяга, – прошептала Олеся.

–Алиса Евгеньевна заезжим молодым людям глазки не строят! – язвительно напомнила сидевшая рядом Катеринка.

–Плавали – знаем...

Тем временем, профессор представил аудитории своего выпускника Станислава Лотарёва и дал ему слово. Олеся приготовилась услышать набор умных фраз об инвестициях, фондах, кредитах и прочих вещах, в которых она ничегошеньки не понимала. Но Станислав простым человеческим языком заговорил о том, как у него зародилась идея создать свою фирму, добавил несколько забавных историй про поиск средств на ее открытие и не забыл упомянуть о главной фишке своего проекта:

–Идея предприятия не нова, но мы внедрили туда самые современные технологии. Мой школьный друг блестяще окончил физмат: он с детства с железками возился, даже сам роботов делал – маленьких таких – они ему утром кофе варили и приносили в комнату, – по аудитории прошел смешок, – а уж какие у него проекты были – закачаешься. Только вместо того, чтоб эти идеи воплощать, Ванька решил остаться в аспирантуре и за копейки нести студентам разумное-доброе-вечное... я ему предложил перевестись на заочное и нести то же самое обычным людям, но не в теории, а на практике. Так в нашей команде появился супер-специалист, который практически своими руками запустил производство. Запомните, талантливых людей надо замечать и поощрять...

–А что ваши конкуренты? – раздался голос из аудитории, профессор хотел отчитать студента за невежливый выкрик, но его выпускник уже начал отвечать на вопрос:

–Я считаю, у нас нет конкурентов. Не пройдет и пары лет, как мы обойдем по продажам «Кристалл» – они пользуются тем, что стары и узнаваемы, но потребители не дураки – видят, что наш товар качественнее и дешевле, поэтому и продажи у нас растут с каждым днем. А остальные мелкие фирмочки, которые пытаются нам подражать, я пока не склонен причислять к конкурентам.

У гендиректора «Кристалла» Андрея Борисовича Кристаллинского было совсем другое мнение по поводу того, считать ли «Айсберг» своим конкурентом. За последний год существования этой фирмы, бывший бесспорный лидер отрасли от злости выщипал половину своих роскошных усов, но так и не придумал, что сделать с наглым молодым конкурентом.

– Их продажи опять выросли, – негодовал он на совещании совета директоров по итогам первого квартала года, – так не может продолжаться, мы должны сохранить лидирующие позиции! Что мы для этого делаем?

– Все возможное, – скромно проговорил его первый зам.

– Что именно? Я хочу знать, чего нам не хватает.

– Слегка понизили цены, провели пару конкурсов для привлечения внимания потребителей...

– Какие, к черту, конкурсы?! Нас все и так прекрасно знают, но покупают их товар!

– У них новые технологии, – ответил замдиректора по производству, – это позволяет снизить цену и повышает качество товара, нам не помешало бы тоже переоснастить завод.

– Они с нуля начинали, а нам придется миллионы вбухать в это обновление и на время остановить производство, – возразил гендиректор, – как раз позволим Лотарёву нас догнать и перегнать. Мы сейчас не в лучшем положении, чтобы так бездумно тратить время и деньги.

– Значит, надо пустить о них негативный слух, – вмешался начальник отдела пиара Дмитрий, – потребители на подсознательном уровне откажутся покупать то, о чем плохо говорят СМИ.

– Да к ним не придерешься, – усомнился в этой идее первый зам, – идеальное состояние производства, куча патентов получено, все санитарные нормы соблюдены. Качество товара и впрямь отменное, чего лукавить! Если мы пустим ложный слух, они легко его опровергнут и еще обвинят нас в клевете – сыграем в свои ворота...

– А если глубже копнуть? – проговорил Андрей Борисович. – Раз мы не можем придумать, что у них не так, надо это найти и обнародовать.

– Кто же это станет искать?

– Ты, Дима, и будешь, – усмехнулся шеф, – ты же наш имидж блюдешь, вот и займись. Звони от моего имени во все возможные инстанции и добывай информацию. Не могут они быть безупречны!

Андрей Борисович очень злился потому, что сам отчасти был виноват в успехе Станислава. В свое время опытный бизнесмен не отнесся серьезно к молодому предпринимателю, решившему с ним потягаться. «Прогорит», – махнул рукой генеральный «Кристалла» и даже не попытался ставить палки в колеса зародившейся фирме. В итоге, буквально у него под носом выросли достойные конкуренты, стремительно завоевывавшие сердца покупателей.

– В последний год доходы стали настолько внушительными, что мы даже позволили себе заняться благотворительностью – спонсируем пять детских приютов, – закончил свое выступление Станислав, – пожалуй, это все, о чем я хотел рассказать, теперь слушаю ваши вопросы.

Олеся не заметила, как прошло больше часа занятия. Все это время она внимала каждому слову рассказчика, теперь быстро пробежала глазами по вопросам, подготовленным для него сестрой, мысленно повторила самый внушительный и подняла руку.

– Алиса Калинина, – представилась девушка, когда ей дали слово. Умные карие глаза молодого бизнесмена устремились в ее сторону и заинтересованно посмотрели на Олеся. Она отчего-то смутилась, спрятала взгляд в листке с вопросами и что-то невнятно прочитала про паевые фонды и международное сотрудничество на рынке. Станислав с благодушной улыбкой попросил повторить вопрос. «Алиса меня убьет!» – пронеслось в голове у девушки. Она собрала все душевные силы и, как могла, повторила. Молодой человек сделал вид, что понял и даже начал отвечать. Олеся сидела, красная, как помидор и совершенно не слушала бизне-

смена. Она нервно рисовала в блокноте витиеватые орнаменты, думая, как спасти ситуацию. Тут ее неожиданно отвлек Станислав:

–Я по всем интересующим вас пунктам ответил?

–Да, – растерянно улыбувшись, сказала девушка и, решив, что это последний шанс заработать сестре автомат, добавила:

–У меня к вам еще один вопрос, – мужчина не сводил с нее глаз, но на этот раз Олеся более уверенно воспроизвела написанные Алисой строки и, зачем-то снова улыбувшись, села на место. Сути ответа она не поняла, потому что сейчас думала исключительно о том, что представила сестру душой перед всем курсом и ее научным руководителем.

–Ну, ты жжешь! – вдобавок не сдержалась Катеринка.

–Я горю...

В конце семинара профессор сказал, что на следующем занятии назовет авторов лучших вопросов, которые получают автомат по его спецкурсу. Олеся поспешила сбежать из аудитории, чтобы не разговаривать с недоуменно глядевшими на нее во время пары подругами.

Сестры частенько подменяли друг друга на университетских занятиях. В школе этот номер не проходил, потому что девочек все знали с первого класса. И каждый учитель пусть с трудом, но мог их различить. Потом же Олеся решила развивать свою творческую натуру, обучаясь на ландшафтного дизайнера, а Алиса захотела применить математические способности в сфере финансов. Теперь каждая была сама за себя, а порой – сама за сестру. В вузах лишь близкие подружки знали, что у студентки Калининой есть сестра-близняшка. Девушки не делали из этого тайны, но и не афишировали, что играло на них – ведь все без исключения гуманитарии проходят высшую математику, а среди приверженцев точных наук нет тех, кому удастся скрыться от занятий по культуре речи или философии. Сестрам Калининым удавалось. Расписания всегда получалось состыковать оптимальным образом. Даже когда Алиса была беременна и неважно себя чувствовала, Олеся брала диктофон, подкладывала под свитер подушку и приходила просто посидеть на самых важных для сестры занятиях, ведь многим преподавателям номинальная посещаемость гораздо важнее того, понимают ли студенты, о чем лекция. С появлением Ксюши девочки особенно старались хорошо учиться, чтобы получать повышенную стипендию – ее хватало хотя бы на памперсы...

Недавно Олеся умудрилась в середине апреля добыть сестре автомат по философии – предмету, который иначе как «эта муть» Алиса не называла. Поэтому девушка бесстрашно пустила сестру на бизнес-семинар, снабдив ее списком вопросов для гостя аудитории, и спокойно отправилась с дочкой к врачу: «Пусть это плановый осмотр, но я сама предпочитаю услышать, что у нас все в порядке», – считала она.

–Если бы я не притворялась тобой, все было бы иначе, – Олесе впервые пришлось оправдываться перед сестрой, которой подружья «разведка» быстро донесла, как близняшка отличилась на семинаре, – я ничего не смыслю в твоих фондах и прочей дребедени, поэтому и опростоволосилась...

–Да-да, ты за все время пары не смогла выучить и воспроизвести вслух два предложения, – снисходительно улыбаясь, проговорила Алиса. Ксюша спала, и девушка наслаждалась редкими минутами покоя за чашкой чая.

–Там же ни одного слова нормального нет! Вот я и запуталась.

–Я верю, солнце, верю...

–Вот если бы я была собой, я бы подошла к нему после пары и спросила про создание своего маленького дизайнерского агентства...

–И он бы разбежался давать тебе советы!

–Он бы ответил. Он такой умный и внимательный. Он даже на ту чушь, о которой я его спросила, что-то внятное ответил...

–Это, безусловно, показатель большого ума!

–Чего ты издеваешься? – надула губки Олеся. – Мне, правда, хотелось его о многом спросить. Он такой простой в общении. Я все-все поняла, о чем он говорил, не то что твои вопросы дурацкие! Может, мы бы с ним совместную фирму открыли...

–А ничего, что твой дизайн никаким боком не касается его производства?

–Да какая ему разница, какой бизнес вести?! Он такой добрый – это по лицу видно, и глаза такие внимательные...

–О, да тебе видать не его бизнес понравился, а сам господин Лотарёв, – прищурила глаза Алиса.

–Глупости ты говоришь, – Олесины щеки покрылись легким румянцем, – просто хороший человек...

–Да плохой бы тебе не понравился, не спорю. Но такие мальчики не для нас...

–Я его видела первый и последний раз в жизни! Почему я не могу отметить ум и талант красивого мужчины?!

–Ах, так он еще и красивый? – продолжала язвить сестра.

–А ты что не видела фоток в интернете, когда вопросы придумывала? На одни свои инвестиции и фонды смотрела?

–Видела, солнышко. И хочу тебе сказать, что такие мальчики долго одни не бывают. И у этого наверняка есть девочка, которая распоряжается его миллионами...

–Не нужны мне его миллионы! – выпалила Олеся, сообразила, что сказала лишнее, залпом выпила свой кофе и торопливо вышла из кухни.

–Хоть бы чашку помыла, – ухмыляясь, вздохнула сестра.

Сразу после семинара Виктор Петрович и его любимый выпускник отправились на кафедру выпить рюмку чая за успех мероприятия, новую публикацию профессора, процветание фирмы «Айсберг» и много чего еще.

–На редкость хороший курс попался, Стас, много ребят толковых, думаю, дельные экономисты получатся. Поэтому я тебя и пригласил перед ними выступить, не жалеешь?

–Разве лишний раз повидаться в тягость? – ответил молодой человек. – А из студентов ваших мне особенно понравилась девушка Алиса с очаровательными кудряшками и испуганным взглядом. Она так мило краснела и путалась, задавая вопросы, как если бы их придумал кто-то другой.

–Признаться, она меня удивила. Это очень умная девочка – она в моем спецсеминаре занимается – уже проект курсовой сдала, так там столько ценного материала – на целый диплом хватит. Не представляю, что она будет дальше в университете делать – ей уже работать пора – как ты говоришь, на практике расти, а не в теории.

–Значит, у вас есть ее координаты?

–Ну да, я частенько своих студентов предупреждаю о переносе занятий, по поводу их работ звоню... а тебе-то что?

–Хочу поговорить с ней о паевых фондах и инвестициях: что еще может быть нужно мужчине двадцати пяти лет от симпатичной студентки третьего курса?

–Ой, брось это, – понял, к чему клонит Стас, профессор, – не морочь девочке голову. Ведь поиграешь и бросишь, знаю я вас, богатых.

–Обижаете, Виктор Петрович, у меня самые благие намерения, – вполне серьезно проговорил молодой человек и замолчал. Профессор попытался сменить тему, но разговор не клеился.

–Ну что ты за человек такой: если чего захочешь, всеми правдами и неправдами добьешься?! – воскликнул Виктор Петрович, доставая из одного кармана очки и телефон из другого. – Записывай ее номер.

–Я номер-то запишу, но ведь умные красивые девочки обычно не ходят на свидания с практически незнакомыми молодыми людьми, поэтому вы сами ей встречу назначьте, а?

–Вот, пошло-поехало! Ну, раз уж начал, сделаю, – он набрал номер и предложил своей студентке прийти на кафедру обсудить курсовую:

–Нет, по телефону не получится ... я бы хотел, чтоб вы кое-что доработали до следующего семинарского занятия ... сколько у вас завтра пар?.. Отлично, до встречи! Завтра в пять она будет здесь, – сказал он Стасу, повесив трубку.

На следующий день Алиса зашла на кафедру, но не нашла там никого кроме незнакомого молодого человека.

–Виктор Петрович скоро будет, не знаете?

–А где же Алиса? – спросил он таким тоном, будто перед ним стояла не точная копия увиденной накануне девушки, а переодетый в нее мужчина.

–Я Алиса, – недоуменно улыбнувшись, ответила она.

–Нет, у нее глаза чуть ближе посажены и улыбается она совсем не так!

–Ого! – девушка даже не нашлась, что ответить от удивления. Теперь лицо молодого человека показалось знакомым, постепенно в памяти всплыли недавно прочитанные статьи, Алиса начала потихоньку понимать происходящее и вслух сделала вывод:

–Да вы наглец, Станислав! А Виктор Петрович – старый сводник!

Алиса закрыла дверь и сделала несколько шагов к молодому человеку. Когда она оказалась так близко, что Стас невольно сделал шаг назад, девушка шепотом спросила:

–Его точно здесь нет? – мужчина отрицательно покачал головой. – Я и правда Алиса, а на семинаре вы видели мою сестру. Я не могла туда пойти.

Повисла пауза, оба переваривали произошедшее.

–Нас еще никто так быстро не раскрывал...вернее, вы первый, кто нас рассекретил за три года универа! Я поражена! – нарушила тишину Алиса. Молодой человек пожал плечами и не нашелся, что ответить, кроме как:

–А с курсовой у вас все в порядке, профессор ее хвалил...

Алиса улыбнулась:

–Знаете, вы, пожалуй, заслужили возможность еще раз увидеть ту, ради кого сюда приехали, – она помолчала, – если, конечно, еще не передумали.

–Как я мог...

Его щеки слегка покраснели, девушка достала сотовый и набрала номер сестры:

–Солнце, я сейчас приеду не одна, так что готовься к гостям... какая разница? Сюрпризом будет, целую.

На самом деле, Алиса даже жалела, что пропустила семинар с такой интересной личностью как Станислав Лотарёв. Она много о нем прочла и действительно хотела задать огромное количество вопросов о его бизнесе. Сейчас у нее была такая возможность. Девушка увлекла его разговором на близкую обоим тему. Стас убедился в словах профессора, что Алиса умненькая девочка и толковый экономист. Молодые люди незаметно перешли на ты и горячо спорили о сферах вложения финансов, когда Алиса резко сменила тему разговора:

–Мы скоро приедем, хочу тебя предупредить: если папа будет дома, не заговаривай о нашей маме, он это всегда тяжело воспринимает. Если сразу испортишь ему настроение, он тебя точно невзлюбит.

–Они в разводе?

–Нет. Она умерла при родах. У родителей был сын. Он утонул в двадцать лет, и они решились на второго ребенка. Мама не смогла родить близнецов, вернее, родить смогла, а выжить нет. Ей было сорок два, в этом возрасте риск такого исхода велик, тем более в то время...

–Можешь дальше не продолжать...

–Да мне-то что – я не знала маму, мне не больно. А он ее сильно любил, сейчас обожает нас...

Евгений Иванович в прямом смысле жил своими дочками, а теперь еще и маленькой внучкой. Близнецов он принял как награду за потерю любимых жены и сына. Отец всегда старался дать девочкам все самое лучшее. Дослужившись до пенсии, он променял долгожданный отдых на возможности его дочерей вкусно есть, модно одеваться и ходить с подругами в кафе. С его зарплатой и пенсией шикавать не приходилось, но на безбедное существование их вполне хватало.

С появлением Ксюши жизнь семьи изменилась. Алиса удачно родила ее в середине лета и могла не прерывать учебу. На няню денег не было, отказаться от работы Евгений Иванович не мог. Но чтобы оставаться с внучкой, пока Алиса учится, новоиспеченный дед в шестьдесят три года умудрился найти новую работу с гибким графиком – благо, опытный инженер-строитель был востребован. Теперь утром он нянчился с Ксюшей, а когда одна из сестер приходила домой, отправлялся на работу – по договору он должен был трудиться восемь часов в любое время дня. В дополнение к этому, Евгений Иванович устроился ночным охранником в супермаркет и дежурил там сутки через трое.

Девочек серьезно заботило здоровье отца – однажды у него случился сердечный приступ. Врачи констатировали – в этом возрасте нельзя столько трудиться. Сестры решили сами начать зарабатывать. Олеся разместила в интернете объявления, что принимает заказы как ландшафтный дизайнер, Алиса же предлагала бухгалтерские услуги.

В итоге, их отец оклемался и наотрез отказался что-либо менять в своей жизни. Теперь семья кормилась его заработками, а также редкими, но дорогими заказами, выполненными Олесей, и постоянными подработками Алисы. В начале года их было особенно много – предприниматели всех мастей спешно облагораживали бухгалтерию перед сдачей налоговой декларации. Алису считали недорогим и высококлассным специалистом и передавали ее координаты «из уст в уста».

–Ты всех ухажеров своей сестры так предупреждаешь? – спросил Алису Стас.

–Это бонус за то, что ты нас не перепутал. А если совсем честно, не для тебя стараюсь, для сестры – ты ей тоже понравился.

Сердце бешено забило под дорогой шелковой рубашкой. Стас мысленно считал минуты до встречи с Олесей. Благо, их оставалось не так много. Попетлять по дворам, умудриться припарковать машину и без лифта подняться на пятый этаж – вот и все, что предстояло сделать.

Алиса отперла дверь своим ключом, сестра выбежала вслед за выползшей к порогу Ксюшей и столкнулась со Стасом.

А дальше – немая сцена, которой позавидовал бы сам Гоголь. Станислав круглыми от удивления глазами смотрел на ребенка, а Олеся – на Стаса. Алиса с трудом сдерживала смех, она взяла дочь на руки и проговорила:

–Не бойся, Стас, это мое счастье, – девочка радостно прильнула к маме, подтверждая ее слова, – а это – твое, – она глазами указала на сестру в растянутой домашней майке и бриджах. Стас не знал, что сказать, и глупо улыбнувшись, кивнул.

–Хоть бы предупредила, – промямлила Олеся, чувствуя, что непреодолимо заливаешься румянцем, – я думала, ты с кем-то из девчонок приедешь.

–Если ты настаиваешь, попросим господина Лотарёва уйти и позовем Катюшу.

–Не стоит, – тихо проговорила Олеся. Она теребила в руках край майки и старалась не смотреть на Стаса. Ей хотелось прыгать от счастья и обнимать сестру за такого гостя. Но девушка даже представить не могла, что привело его к ним в дом, поэтому не знала, как реагировать на этот визит – показать свои чувства от новой встречи с этим красивым и умным

мужчиной она стеснялась. Стас же по ее поведению не мог понять, рада ли она его видеть, поэтому тоже слегка растерялся.

– И как вас можно перепутать? Вы же совсем разные! – проговорил он первое, что пришло на ум.

– Вы первый, кто так считает, – от удивления Олеся подняла глаза на гостя. И в ее восторженно-испуганном взгляде он прочел все, что хотел – здесь ему рады.

– Переходите сразу на ты, – вмешалась Алиса, – а то оба вежливые: будете две недели друг другу выкать. Солнце, держи Ксюшу, сейчас я выберусь из своих сапог, и пойдем чай пить. Стас, а ты пока руки помой.

– Как ты его добыла? – шепотом спросила Олеся, когда молодой человек скрылся в ванной.

– Он сам, – улыбнулась сестра, – не робей, он не кусается.

Через несколько минут они все вместе пили чай на кухне. Ксюша, сама того не подозревая, веселила взрослых – восседая на стульчике для кормления, девочка клянчила печенки, ломала и размазывала их по своему столику, после чего с удовольствием поела крошки и просила новое угощение – слово «Дай» было первым, что внятно сказал этот ребенок.

Олеся все еще стеснялась своего «домашнего» вида и скромно сидела между сестрой и гостем, стараясь лишний раз не смотреть на него. Алиса взяла на себя роль тамады и рассказывала забавные истории. Начала с того, как Станислав с профессором заманили ее на кафедру, а потом перешла к дочкиным достижениям. Последним из них была необычная игра с соседским мальчиком: Ксюша вытащила у него изо рта соску, повертела в руках, попробовала на зуб и засунула обратно, да еще с таким недовольным лицом, будто хотела сказать: «Ешьте сами эту дрянь, а я печенки буду!».

Стас от души смеялся и вспоминал свое детство – рассказал, как спас щенка от трех откормленных наглых кошек, и эта собака прожила у него двенадцать лет. Потом вспомнил друга Ваньку, смастерившего для своего хомячка карусель – покатавшись на ней, зверок обленился и наотрез отказался крутить свое пластиковое колесо.

Олеся постепенно оттаивала и расцветала. Над рассказом гостя о поездке в деревню девушка хохотала, забыв, наконец, про свои бриджи и футболку, неподобающие случаю.

– А дело было так, – посмеиваясь сам, говорил Стас, – Ванька летом пригласил нас троих в деревню к деду с бабкой. Это самое место для двенадцатилетних пацанят, жаждущих приключений. А у Ваньки всегда бзик был по разным придумкам. Вот мы с ребятами на речке пузо грели, а он все с какими-то железками ковырялся. Потом приходит – довольный такой – говорит, что изобрел штуку, которая в лодке дно обследует и, если надо, дырки заливают какой-то специальной дрянью, что потом спокойно плавать можно. Мы решили этот агрегат испытать – поставили машинку в лодку, она по ней туда-сюда поехала и зажгла зеленую лампочку – значит, все в порядке. Тут Олег протянул: «Ну, так не интересно, если лодка целая, как же ты нам докажешь, что робот дырки латает?». И мы решили лодку проковырять. Сделали в ней штук пять дырок и снова запустили робота. Он туда-сюда поехал и начал что-то на дно разливать. Мы спрашиваем: «А чего он не в дырки-то льет?», Ванька репу почесал и говорит: «И в дырки попадет». В итоге, дно покрыла тонкая пленка зеленоватого цвета, похожая на плесень. Мы решили испытать лодку на прочность: забрались в нее вчетвером и погребли к середине реки. Минут пятнадцать пленка продержалась, а потом начала отклеиваться. Пока Ванька старался ее обратно приклеить, в лодку полилась вода: мы стали тонуть – вычерпывать нечем, обратно не догребем – пришлось прыгать и вплавь добираться до берега. В итоге, лодка утонула вместе с Ванькиным изобретением. А мы все получили по первое число от его деда. После этого Ваня вместе с нами грел пузо на пляже и не проводил экспериментов с сельской собственностью.

– А помнишь, как ты в деревне у нашей бабушки потерялась? – отсмеявшись, проговорила Олеся. – Мы совсем мелкими были, когда нас папа туда впервые привез, лет по пять. Алиска

выскочила местность разведать – прошла туда-обратно по улице и стоит-плачет. А я в окно смотрю, понять не могу, кто ее обидел. Оказалось, она среди непривычных маленьких домиков заблудилась и понять не может, какой из них бабушкин, а сама, дуреха, возле него стоит.

Вот теперь Олеся была собой – в глазах горели задорные огоньки, щеки разругались от веселья, такой она очаровала Стаса еще больше. Ксюша наелась печенок, раскидала все игрушки, которые мама ей подсовывала, чтобы не прерывать чаепитие, и начала засыпать прямо в стульчике. Алиса посмотрела на часы:

–А папа сегодня в ночь что ли?

–Ага.

–Его нет, и мне все кажется, что времени мало, а нам уже спать пора – пойду купать, пока не заснула, – она достала дочь из стульчика, – счастливо, Стас, приятно было познакомиться.

–Взаимно.

Теперь молодые люди остались наедине. Это радовало и слегка пугало обоих.

–Замечательная у тебя сестра, – проговорил Стас, чтобы поддержать беседу. Олеся кивнула и спрятала глаза, начав выкладывать в рядок конфеты на столе.

–И ты замечательная...

–И ты, – робко проговорила она, прокручивая в голове одну и ту же мысль: «На первом свидании целоваться не принято».

Но Стасу было двадцать пять, и он сам прекрасно знал, что приличные девушки сразу не позволяют себе лишнего, да еще на свидании с человеком, которого знают меньше двух дней. Он взял Олеся за руку, заставив этим отложить конфеты и посмотреть на него. В круглых красивых глазах снова был испуг:

–На первом свидании целоваться не принято, – проговорил Стас, – поэтому я очень хочу еще раз тебя увидеть.

–И я, – застенчиво улыбнулась Олеся, слегка пожав его руку – от простого прикосновения она уже чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете.

–Если бы я верила в любовь с первого взгляда, то решила бы, что вы попали под ее чары, – было первое, что проговорила Алиса, осторожно закрыв дверь в комнату, где спала Ксюша.

Олеся в пижаме, разрисованной котятками, лежала на диване, обняв любимого плюшевого зайца, и восторженно-мечтательным взглядом смотрела сквозь экран телевизора. Слова сестры заставили ее встрепенуться:

–Что значит, «если бы верила»? Да я по уши в ней!

–Считаешь, ты любишь его?

–Я в восторге от него!

–Это видно также как и то, что ты ему очень нравишься. Но, по-моему, любовь – куда более сложное чувство, которое невозможно испытать к малознакомому человеку.

–Знаешь, как мне хорошо рядом с ним? Я сегодня наслаждалась одним его видом, а как занятно он рассказывает, как элегантно одевается... Мне хочется видеть его снова и снова!

–Можно с не меньшим успехом ждать любимую телепередачу и восторгаться видом маленького котенка...

–Совсем некорректное сравнение!

–А можешь ли ты прямо сейчас уйти к нему жить, если он позовет? – Олеся молчала, понимая, что не готова ответить «да» на этот вопрос.

–А хочешь выйти за него замуж и родить пару-тройку детей?

–Рано еще об этом думать, мы знакомы-то два дня!

–В том и дело! Я считаю, что до любви нужно дорасти: не возникает она на ровном месте! С первого взгляда могут появиться симпатии и взаимные восторги, а уж они, если повезет, вырастают в настоящее большое чувство по мере того, как люди лучше узнают друг друга.

–К чему ты это говоришь?

–К тому, чтоб ты не спешила в омут с головой, дай чувствам окрепнуть...

–Кто бы говорил!

–Потому и говорю, – Алиса опустила глаза и нервно облизала губы, – я последние полтора года в любви – великий теоретик...

–Переходи уже на практику, – Олеся было слишком хорошо, и портить настроение воспоминаниями о несчастной любви сестры не хотелось.

–Неохота что-то: я больше не верю мужчинам – все они одного хотят...

–Нет, Стас не такой, я вижу!

–Ладно, все, кроме Стаса, но он создан для тебя, так что я в пролете, – Алиса решила свести на шутку разговор, начинавший ее расстраивать, – знаешь, я на вас сегодня посмотрела и, кажется, поняла, почему говорят, будто любовь с первого взгляда существует. Те, кому повезло вырастить первые восторги в настоящие чувства, уверены, что сразу испытывали именно их...

–А я понимаю, что кто-то хамски прогуливал пары по философии, притворяясь, будто ничего в ней не понимает! Халтурщица! – расхохоталась Олеся, и в Алису полетел плюшевый заяц, девушка увернулась, а игрушка сбила вазу возле телевизора. Шум разбудил Ксюшу – Алисе предстояло успокоить ребенка, а Олеся ликвидировать осколки разговора о любви и придумать, как объяснить папе, куда делась ваза, подаренная им с мамой на десятую годовщину свадьбы.

Меньше чем через месяц общения со Стасом Олеся могла с уверенностью ответить «да» на казавшиеся недавно каверзными вопросы сестры. Они виделись каждый день – после работы Стас забирал девушку из дома или с занятий и вез ужинать в ресторан. Первую неделю молодой бизнесмен посвятил тому, что приучал Олеся читать меню слева направо и выбирать все, что душе угодно:

–Скажу по секрету, я сам могу купить маленький ресторанчик, поэтому не стесняйся.

–Это хорошая идея – нас бы там кормили бесплатно, и я бы не думала, что тебя разорю.

–Милая, чтобы меня разорить, нужно постараться. Можешь начинать прямо сейчас.

–Ты также убеждал спонсоров дать денег на фирму?

–Это не совсем спонсоры, – начал было Стас, но потом решил не вдаваться в подробности ведения бизнеса, – по сути ты угадала – когда мне потребовались дополнительные средства, я на последние деньги стартового капитала пригласил потенциальных инвесторов в шикарный ресторан – на совещание. Они все люди богатые – едой их не купишь, но увидев, как я легко трачу большие суммы на деликатесы, они поверили, что у меня достаточно собственных средств, и я не прогорю. И решили: в мое предприятие можно вкладывать деньги.

–Аферист, – смеясь, проговорила Олеся. Спустя неделю, она уже не смотрела на цены в меню и выбирала самые вкусные названия.

Когда девушка впервые пришла к Стасу в гости, переступив порог, она застыла и невольно поежилась. Большой коридор и открывавшийся вид на ближайшую комнату поражали холодной стальной строгостью: здесь были собраны вещи всех оттенков серого, какие бывают между белым и черным. Сам Стас с добродушным лицом, пылающими нежностью карими глазами и золотисто-пшеничными волосами на фоне своей квартиры казался солнечным зайчиком, попавшим на экран черно-белого телевизора.

–Не думала, что у тебя такой неприветливый дом, – протянула гостя.

–Это комната для нежеланных гостей, – улыбнулся хозяин, – они долго не задерживаются в серебристом полумраке, а я здесь смотрю телевизор – на экран, не на мебель... да ты не стесняйся, проходи дальше знакомиться с моей олимпийской квартирой.

Олеся сначала удивилась такому названию, но, заглянув в другие комнаты, поняла, что имел в виду ее любимый. Спальня искрилась золотом – там, по аналогии с серым залом, все было подобрано в желтых тонах. Рабочий кабинет хозяина отливал бронзой красного дерева. В этих комнатах, оформленных в теплой гамме, было приятно находиться.

–Какой дизайнер придумал это цветовое решение?

–Я еще морально не дозрел до дизайнерских услуг – сам покупал вещи нужных цветов, пока здесь ремонт делался.

И действительно, присмотревшись к обстановке квартиры, можно было заметить, что все в ней сделано исключительно для удобства, а не для красоты – лишних вещей не было в принципе. В зале – огромный диван с несколькими подушками, стеллаж для домашнего кинотеатра, мини-бар, пара тумбочек и журнальный столик с зачехленным ноутбуком на нем. В спальне – кровать, платяной шкаф с зеркалом от потолка до пола, прикроватная тумбочка, ночник и плазма в полстены. В кабинете – стол красного дерева, рабочий «трон» хозяина, два кожаных кресла и целая домашняя библиотека в длинном шкафу вдоль стены. Пол везде устлали мягчайшие ковры, ступать по которым было отдельным удовольствием.

–Почему у тебя повсюду голые стены? – удивилась Олеся.

–Нечем их украшать – в картинах я ничего не понимаю, а чьи фото вешать до встречи с тобой понятия не имел...

На полках и столах тоже не было бесполезных безделушек, которыми люди так часто захламляют свои дома. Стас признался, что все подаренные пылесборники держит в тумбочке в зале:

–Мне они не нужны, а их отсутствие здорово облегчает труд домработнице, которая блюдет чистоту дома и моего гардероба.

Олеся всегда мечтала о жизни, когда заботу об уборке можно поручить кому-то другому...

Кухня сияла белизной: сквозь кружевную занавеску яркие солнечные лучи просачивались на белоснежную скатерть и весело сновали по стенам и шкафчикам.

–В этом светлом уголке я по утрам заряжаюсь позитивом, – признался Стас, – до тех пор, пока кто-нибудь на работе настроение не испортит... иногда на весь день хватает.

–А можно я у тебя идеи оформления квартиры для какого-нибудь проекта стырю? – не сдержалась Олеся. – У меня сейчас кризис творчества, а тут все так концептуально!

–Такое модное словцо сочту комплиментом, но я думал, ты ландшафтный дизайнер...

–Милый, это же специализация, азы которой можно постичь на трехмесячных курсах. А я-то в архитектурном учусь! Нас стараются всесторонне образовывать – дают представления не то что о внутреннем дизайне помещений, даже о высшей математике, философии и земледелии!

–Тогда мне для тебя никаких идей не жалко – тырь на здоровье!

Олеся уже не стеснялась целовать Стаса при любом удобном случае, да и без него.

Вскоре она уговорила любимого пойти тырить идеи у других людей: в преддверии сессии Олесе нужно было срочно нахвататься как можно больше свежих мыслей для собственно курсового проекта. Искать их решено было на какой-нибудь молодежной выставке. Современные художники привыкли называть их модным иностранным словом «биеннале». Одна из них очень удачно началась в мае, и Олеся поспешила туда. Стас долго отказывался от этого культ-похода, утверждая: он и современное искусство не созданы друг для друга, но в итоге сдался, решив, что в любом месте неплохо проведет время рядом с любимой.

В центре небольшого выставочного зала современные творцы выстроили нечто огромное, обернутое материей черного цвета. Сбоку этой махины красовалась распечатанная на принтере табличка «Лабиринт фантазий художника». Молодые люди нырнули за нее. Внутри, и правда, оказался разгороженный черными тряпками лабиринт, слегка подсвеченный тусклыми

лампочками под потолком. Пройдя несколько шагов, Олеся и Стас оказались в комнате, где на усеянном яблоками полу под пластиковым деревом сидел манекен в камзоле, по лицу его беспорядочно ползали уши, нос, глаза и губы. Стас поморщился, в этот момент на голову манекена упало яблоко, Олеся вздрогнула, зато все части лица резко перепрыгнули на свои места, но потом вновь начали расползаться – до следующего яблока. «В творческом поиске», – такое название прочли посетители на прищипленной к черной занавеске бумажке.

Следующая инсталляция, возникшая в лабиринте, называлась «Интернет». Внутри мрачного помещения молодые люди увидели макеты разных башен мира – Эйфелевой, Пизанской, Останкинской и нескольких других, менее известных широкой публике. Между башнями были натянуты веревки, на которых якобы сушилось белье.

–Концептуально, – протянула Олеся.

–Может быть, – уклончиво согласился Стас.

За соседним полотном посетителей ждала «Битва полов» – в маленьком павильоне встал на дыбы кусок линолеума, защищавшийся, видимо, от осыпавшего его мелкими деревянными планочками паркета. Вся композиция так и зависла в воздухе.

–Какой-то бред, – проговорил Стас.

–А по-моему, забавно...

Они блуждали по темным комнаткам, сталкиваясь то с залитым алыми пятнами газетами, то с крутящимся на древнем тренажере-диске «Грация» кинопроекторе, то с непонятного вида железными арматурами. Когда Стас увидел выпиленные в деревянной доске силуэты мужчины и женщины, заполненные колючей проволокой, а снизу надпись «Совет, да любовь», его терпению пришел конец:

–По-моему, мы достаточно насмотрелись!

–Там еще снаружи картины...

–Давай, ты их посмотришь без меня.

–Стас, что с тобой? – Олеся, наконец, заметила, что ему не по себе.

–У меня перенасыщение искусством, – попытался отшутиться он, чувствуя, что хочет разнести это мрачный павильон бреда, от которого к тому же болели глаза.

–Ладно, не будем досматривать: я уже подметила кое-какие цветовые решения, так что не зря сходили, – спохватилась девушка, обратив внимание, что спутник уже давно не обнимает ее за талию, а, поджав губы, нервно теревит запонку и ремешок от часов.

–Это радует, – глубоко вздохнул Стас и за руку потащил Олеся к выходу, – Шишкин и Саврасов мне как-то ближе, – проговорил он уже в машине.

–Обещаю, в следующий раз пойдем на классику!

–Неужели ты тоже придумываешь подобные проекты?

–Что ты, совсем нет! Все мои работы связаны с цветами – в обоих смыслах слова – обожаю колористику во флористике.

–Милая, не запутывай меня еще больше – после этой выставки мозг плавится, а я еще за дорогой слежу.

–Проще говоря, во всех проектах я использую естественные украшения – цветы. А на выставке хотела посмотреть оригинальные цветовые сочетания. Знаешь, порой и в голову не придет, что пурпурный, сиреневый и оранжевый могут сочетаться, а на каком-нибудь удачном примере увидишь и примешь к сведению. Поэтому я картины тоже посмотреть хотела – современные художники не боятся экспериментов с цветом.

–Исключительно ради тебя, – Стас резко развернул машину.

Кристаллинский негодовал и щипал свои пышные усы. Его главный пиарщик двухметрового роста, казалось, в полтора раза съезжился, стоя перед гендиректором.

–Уже месяц прошел, продажи опять упали, а ты так ничего и не нашел!

–Я проверил все возможное.

–Не может такого быть! Все наверняка отписались от твоих запросов и отбрехали от тебя по телефону. Ногами ходить надо, Дима, а не в офисе зад греть!

–Да что я только не делал: подружился с санителем, пил с ростехнадзором, дарил цветы начальнице роспотребнадзора и конфеты – инспекторше из налоговой. Они чисты – прикопаться не к чему! Проще убить вашего Лотарёва, чем найти о нем что-то плохое!

–Убивать раньше надо было, а теперь не сработает – их производство налажено и перейдет в надежные руки, – шеф настолько серьезно рассмотрел и отмел сказанное в сердцах предложение пиарщика, что Дмитрий побоялся доказывать обратное, – значит, глубже копать надо – не в одном производстве, но и в его биографии. Разузнай что-нибудь о его товарищах, которые теперь у него в замах: проверь, не мухлюют ли они с банками, не принимают ли наркотики, не пьют ли кровь младенцев...

–Последнее сложно будет выяснить, – улыбнулся Дима.

–Ничего смешного! Нам важно найти любую мелочь, которая поможет переманить обратно часть покупателей. И чем больше таких мелочей ты найдешь, тем больше людей откажутся от «Айсберга».

Стас задерживался на совещании. Олеся уже порядочно соскучилась, когда он позвонил и сказал, что едет за забытым дома кошельком. Правом данным ей любовью, девушка приказала разворачиваться к ней – кошелек подождет их обоих, а ресторан, тем более, никуда не убежит! Зато Олеся лишние полчаса, проведенные в машине с любимым – это хоть какой-то кусочек позитива в конце пасмурного майского дня.

–Я тебя в коридоре подожду, – проговорила Олеся, присаживаясь на пуфик возле зеркала в резной серебристой раме. Вернувшийся с портмоне в руках Стас застал возлюбленную крепко спящей в обнимку с собственной сумочкой. Молодой человек бережно перенес девушку в спальню, а сам заказал пиццу и провел вечер в обществе телевизора.

Он уже досматривал второй фильм, когда из Олесиной сумочки настойчиво запищал сотовый. Хозяйка его не услышала, а Стас проигнорировал. Не прошло и минуты, как затрещал его телефон – звонила Алиса:

–Вы что с ума сошли что ли? Время скоро полночь – вас все нет, – выпалила она в трубку, – почему Олеся не отвечает?! Чем вы там вообще занимаетесь?! – она запнулась. – На это можешь не отвечать...

–Алис, успокойся, я сам тебе хотел звонить, как фильм закончится...

–Какой, к черту, фильм?! Предупредить не могли, что задерживаетесь? На улице ливень, дорога скользкая, видимость никакая – аварий полно!

–Да успокойся ты! Во-первых, я слишком хорошо вожу, чтоб испугаться какого-то дождя, а во-вторых, Олеся заснула часа три назад, и я не знаю, будить ее или оставить до завтра...

–Доучилась...

–В смысле?

–Она все ночи напролет с книжками сидела, вот и не выдержала – заснула под дождик.

–Что же ты мне не сказала? Я б ее меньше отвлекал...

–Я думала, ты в курсе... ну да ладно... вы у тебя что ли?

–Ага.

–Она по четвергам обычно с Ксюшей утром сидит – учиться после обеда идет. Так что пусть отоспится пока, а я с дочкой папу оставлю...

–Ты уверена?

–Еще как – во-первых, сестра хоть одну ночь поспит больше двух часов, а во-вторых, я все-таки боюсь этого дождя – нечего тебе лишний раз под ним скользнуть.

–Тогда, спокойной ночи, мамочка.

–Осторожнее, Ромео, обижусь, – уже совсем веселым тоном проговорила Алиса и повесила трубку.

Будучи гендиректором, Стас мог приходить на работу в любое время. Но именно в этот четверг на девять утра у него была запланирована встреча с японскими коллегами – представителями вежливой нации, которые могли счесть опоздание оскорбительным. Полвосьмого утра интернет-карты показывали, что все дороги забиты. Олеся еще спала. Второго комплекта ключей не было. После ночного разговора с ее сестрой Стас не решился будить любимую. Он написал романтическую записку с обещанием вернуться после совещания и отправился на работу.

Олеся выпалась на славу, но постепенно осознав произошедшее, сильно забеспокоилась – она не ночевала дома, не предупредила родственников, не подготовилась к семинару и не могла выйти из квартиры – это пахивало большими неприятностями. Особенно для Стаса.

–Почему ты меня не разбудил? – услышал он в трубке обиженный голос.

–Перезвоню через полчаса, я занят.

За эти полчаса Олеся позавтракала, залезла в Интернет за полезной информацией к семинару и от всей души обиделась на любимого то ли за неожиданно подаренный сон, то ли за неласковый ответ по телефону. В любом случае, когда он перезвонил, трубку она не взяла. Вскоре Стас был дома и оправдывался:

–Ну не мог же я позвонить горничной и просить ее тебя выпустить? Это какое-то неуважение к тебе, – Олеся молча смотрела в пол и дула губки, – и не мог я послушаться твою сестру – разбудить тебя и в грозу везти домой! Это жестоко, – она бросила взгляд исподлобья и продолжала молчать, – а разве мог я при японских гостях начать задушевный телефонный разговор? Это против деловой этики, – Олеся набрала воздуха в грудь и отвернулась к окну, – а если кто-то будет продолжать дуться, я уйду обратно на работу...

–Тогда я пропущу семинар, не получу автомат, стану больше готовиться и реже с тобой видеться! – проговорила она, резко обернувшись. – Это плохо...

–Тогда поехали в универ, – Стас обнял любимую, она крепко к нему прижалась и проговорила:

–Я не хочу потерять ни минутки общения с тобой, а ты...

Не зря кто-то великий сказал, что поцелуй – лучший способ заставить женщину замолчать...

После пар Олеся собиралась идти домой, но Стас встретил ее у ворот университета с ароматным букетом роз.

–Я с тобой сегодня не поеду.

–Продолжаешь меня наказывать?

–Нет. Я почти сутки не была дома – надо задобрить папу.

–Тебе ведь уже есть восемнадцать?

–Не хочу рисковать...

–Брось, ты уже большая девочка, – Стас взял ее за руку, – поверь, мне ты нужна больше, чем папе. Поехали ужинать...

–Это мои любимые, – после небольшой внутренней борьбы, Олеся приняла цветы и села в машину.

Евгений Иванович в тот день на работу не пошел – поменялся на выходной, чтобы, наконец, поговорить с дочкой. Он уже больше месяца почти не видел Олеся. Дома ей вечно было некогда общаться с отцом – она спешила дочитать конспект, дочертить проект и убежать на занятия или к таинственному молодому человеку. «Серьезно говорить надо не впопыхах», – отмахивалась она, предвкушая нравоучения от престарелого родителя.

–Что это за парень, с которым нельзя один день не встречаться? – недовольно спросил он Алису.

–Фамилия Лотарёв тебе о чем-нибудь говорит?

–Это молодой выскочка, который теснит хорошую уважаемую компанию?

–Почему сразу выскочка? Перспективный бизнесмен, между прочим, лучший молодой предприниматель прошлого года, апгрейдивший на своем производстве старую идею...

–Что-что сделавший?

–Ну, модернизировал он ее...чего в этом плохого? По-моему, в век прогресса даже похвально...

–К чему это ты о нем заговорила?

–Так он и есть кавалер нашей Олеси. И он ее обожает! – Алиса хотела похвастаться за сестру, не получилось:

–Не везет – так не везет, – недовольно пробурчал отец.

–Не понимаю тебя.

–Он же хитрец, он ее одурачит.

–Пап, у них все серьезно, я же со стороны вижу, – Олеся все уши сестре прожужжала рассказами о возлюбленном. К тому же, они порой приезжали вместе попить чайку. Папа девочек в эти дни по странной случайности бывал на ночном дежурстве. Стас не знал, что Олеся стеснялась их познакомиться.

–Кто бы говорил, видит она! Я вторую внучку не потяну!

Алиса вспыхнула, собиралась что-то ответить – как всегда громко и безапелляционно – но вовремя вспомнила, что дочка спит, и прошептала, вернее, метая глазами молнии, прошипела на отца:

–Даже если бы ты не стал мне помогать, я бы не отказалась от Ксюши. Я бы бросила универ, нашла работу и хоть что-то да заработала б. Можешь сколько угодно упрекать меня, что я не стала прерывать беременность!

–Не горячись, дочка, я ничего такого не имел...

–Представляешь, что ее сейчас не станет? – не слышала его оправданий Алиса, на глазах у нее сверкнули слезы. – Какой-нибудь врач сделает ей укольчик – и все...

–Что за ужасы ты говоришь? Это бесчеловечно!

–А ты представь: не будет ее белобрысеньких кудряшек, веселых глазок, мелких шалостей...

–Прекрати! Ты же знаешь, я обожаю Ксюшу!

–Сделать аборт – равносильно тому укольчику, который ты назвал бесчеловечным, поэтому я на него и не решилась.

–Ладно, забудем-забудем, – отец обнял дрожавшую от собственных слов Алису и постарался перевести тему разговора обратно, – если у них все так серьезно, отчего они скрываются?

–Никто не скрывается, но им за пределами дома куда интереснее...

–Мне это не нравится, – он с трудом сдержался, чтобы вновь не заговорить о недобропорядочности Стаса, побоявшись опять нечаянно обидеть дочь.

От чтения меню Олесю отвлек звонок сотового.

–Папа недоволен, – сказала девушка, закончив телефонный разговор, – злится, что не видит меня дома и, что в принципе ни разу не видел тебя...

–Не понимаю, ты хочешь меня напугать своим отцом?

–Скорее, пристыдить: ты меня украл, и Алисе пришлось отдуваться.

–Давай тогда ее спасать, – Стас встал из-за стола.

–Ты собираешься к нам?

–Я не собираюсь прятаться от твоего отца – родителей девушек боятся лишь мальчишки, у которых дурные намерения относительно их дочерей, а у меня их нет. Поехали, милая.

Меньше чем через час влюбленная парочка с тортом и пакетом сладостей прибыла в квартиру Калининных.

–Это к чаю, – Стас протянул гостинцы встретившей их Алисе.

За ее спиной появился высокий пожилой человек с газетой в руках. Евгений Иванович выглядел старше своих лет. Его седые волосы были коротко острижены, открывая все морщины, исписавшие лоб и виски. Строгие карие глаза оценивающе смотрели на Стаса поверх очков в тонкой черной оправе.

–Это наш папа, – проговорила Олеся.

–Решили купить меня конфетами?

–Я Станислав, – не замечая колкости, молодой человек протянул руку, Евгений Иванович нехотя ее пожал и представился.

Маленькая Ксюша тоже встречала гостей. Она несколько дней назад научилась ходить сама и теперь неуверенной походкой, качаясь и спотыкаясь, вышла в коридор и протянула ручки к знакомому дяде, который частенько подкидывал ее к потолку, вызывая этим неописуемый восторг у девочки и такой же страх у ее мамы.

–Здравствуй, зайка, – ласково проговорил Стас, – хочешь полетать? Идем, – он уже собрался поднять девочку, когда Евгений Иванович заметил:

–Хоть бы руки помыл!

Олеся покраснела и закусил губу, Алиса поспешила на выручку гостю:

–Папа, ей уже не два месяца! Она в песочнице готова все формочки вылизать, пока я не отниму!

–Где уж нам, дуракам, чай пить!

–Ой, а идемте, правда, чай пить, – вставила-таки слово Олеся, – мы руки помоем, – улыбнулась она, заглядывая отцу в глаза. Он же нахмурил брови и пошел на кухню. Ксюша захныкала, Стас устроил-таки ей веселый полет, чем еще больше настроил против себя хозяина квартиры.

–Ну, рассказывайте, Станислав, что за папа-олигарх купил вам такую игрушку как собственный завод? – проговорил Евгений Иванович, отхлебнув чая.

–А вы слышали какое-то другое имя с фамилией Лотарёв?

–Я вообще не особенно много слушаю про вашу фамилию.

–С чего вы тогда взяли, что мне кто-то подарил это предприятие?

–А где такому юнцу взять на него денег?

–Я нашел способы...

–Наверняка нечестные.

–Папа! – вспыхнула Олеся.

–Не мешай, дочь. Или вам все-таки дал денег богатый папочка, который теперь умиляется, глядя, как вы играетесь в роли гендиректора?

–Я своего отца последний раз видел несколько лет назад, потому что живет он за тысячи километров отсюда. И если уж говорить о материальной помощи, то скорее, я его поддерживаю, а не наоборот, – Стас говорил спокойно, внимательно смотрел в глаза собеседнику, всем видом давая понять, что он настроен миролюбиво, но если Евгений Иванович хочет словесной баталии, он ее получит и проиграет.

–Так вы неместный?

–Почему, вполне себе местный. Просто родители развелись, когда мне шесть лет было. Отец у меня военный – его распределили на север, и мама не захотела с ним ехать. Правда, она чересчур быстро снова вышла замуж: похоже, папин отъезд стал хорошим поводом, а истин-

ной причиной их разрыва был мой отчим... Он ненавидел все, связанное с ее первым браком, включая меня, вечно твердившего, что папа то и се делал совсем не так как он. В итоге, мама сдала меня своим родителям и стала строить собственную счастливую семью.

–А вас воспитала улица...

–Почему сразу улица?! У меня были замечательные дед с бабкой, которые мне вполне заменили родителей. Первое время мама часто нас навещала. Потом родила сестренку, и я почти перестал ее видеть – до нас ей ехать больше часа – с малышкой тяжело, меня бабушка одного к ней тоже не пускала, да еще в школу ходить надо было, уроки делать, с друзьями гулять... А потом я и сам как-то отвык. С мамой мы по телефону общались. Но она звонила все реже и реже, похоже, тоже отвыкла... Потом родила еще одну сестренку... Теперь мы встречаемся на семейных праздниках и похоронах. И конечно они мне звонят и пишут по электронке. Последние пару лет тема одна – дай денег...

–Вы же можете себе это позволить...

–В разумных пределах: недавно моя восемнадцатилетняя сестренка потребовала, чтоб я ей купил отдельную квартиру – тесно ей, видите ли, в трешке с родителями и сестрой. Я отказал. Мать со мной четвертый месяц уже не разговаривает – узнала, что я отцу квартиру купил, а Машеньке ее нет, вот и дуются теперь втроем на меня.

–А что ж это вы так? Жалко сестре от своих богатств кусочек?

–У отца на севере тоже семья – жена и еще две дочки. Жили они в старой двушке с тещей и тестем. Грех не помочь было, раз средства есть. Я вообще считаю, что деньги не должны копиться где-то на банковском счете: если ими можно решить проблему, почему бы не воспользоваться. Но я их сам заработал, сам трачу. И Машеньке пытался объяснить, что в этом мире надо всего добиваться самой – не всегда рядом будет богатенький брат, не факт, что он всегда будет богатеньким, да и не все проблемы можно решить деньгами. Я ей могу помочь найти работу или подработку, могу дать ценный совет, но не хочу приносить все на блюде с голубой каемочкой.

–По-моему, правильно, – проговорила Алиса.

–А по-моему для близких ничего не надо жалеть, – сурово посмотрел на Стаса Евгений Иванович.

–Мне кажется, близкие – это те, кому все равно, сколько у тебя денег. Таких людей со мной рядом уже давно нет – с тех пор как четыре года назад не стало бабушки.

–А от моей дочери вы чего хотите?

–Свою семью создать.

Олеся подняла на любимого удивленно-восторженный взгляд, Алиса улыбнулась и дала дочке очередную печенюшку. Евгений Иванович снял очки, дрожащей рукой поднес ко рту чашку и, сделав большой глоток, произнес:

–Сколько вы ее знаете – месяц, два? Не верю, что за это время можно дозреть до женитьбы!

–Мне не надо встречаться с девушкой пять лет, чтобы понять, хочу ли я стать ее мужем. Олеся замечательная, – когда Стас заговорил о любимой, в его голосе исчезли все воинственные нотки, он с нежностью глядел на нее и продолжал:

–Чем больше я узнаю ее, тем больше влюбляюсь. И с каждым днем понимаю, что хочу быть с ней одной.

–А я не хочу такого зятя как вы.

–Папа! – на этот раз девочки воскликнули хором.

–Отчего же? – выдал из себя Стас, с трудом сохраняя спокойствие.

–Вы хитрец и обманщик. Вы завели собственное дело, хитростью обошли известную и уважаемую фирму. И сейчас морочите голову моей девочке. Правильнее сказать, всем моим девочкам. Задарите их глупыми безделушками, поиграете и бросите...

–Что за бред?! – не сдержался Стас, получил пинок под столом от Алисы, извинился и более сдержанно продолжил:

–Конкурентов я еще не обошел, но близок к этому. И никакой хитрости кроме новых энергосберегающих технологий производства и честных сделок с другими серьезными предприятиями нет. В бизнесе я абсолютно чист, можете проверить, если хотите! А голову я никому не морочу: стал бы я тут с вами откровенничать, если бы не был серьезно настроен!

–Вы выросли без родителей, вам чужды семейные ценности, вы сейчас не хотите помогать матери и сестрам, как вы можете говорить о собственной семье, если не знаете, что это такое?! Даже если вы женитесь на Олесе – надоест куколка через год-два – разведетесь, купите новую...

–Похоже, я зря вам все рассказал: вы поняли это по-своему, – Стас глубоко вздохнул и крепко сжал руку в кулак, – я же не говорю, что вы без жены воспитали плохих дочерей, которые не смогут стать хорошими женами и матерями!

Алиса еще раз пнула его под столом, но было уже поздно, запретную тему затронули, и Евгений Иванович негодовал:

–Да где тебе, сопляку, понять, почему я не женился?! У них не было матери и не должно было появиться мачехи...

–Люди из приютов чужих детей берут и любят как своих, – сквозь зубы процедил Стас, – а с материнской любовью ничто не сравнится.

–Не смей осуждать меня и моих дочерей!

Маленькая Ксюша уже несколько минут как отложила печеньку и с любопытством наблюдала за дедушкой и добрым знакомым дядей, которые исподлобья глядели друг на друга и разговаривали все громче и громче. Скорее всего, девочка ни слова не понимала из того, о чем они спорили, но она чувствовала, как обстановка за столом накалялась. Когда Евгений Иванович закричал на Стаса, малышка громко расплакалась. Алиса взяла ее на руки и, пронзая взглядом мужчин, зло проговорила:

–Не смейте орать при ребенке. Не о чем ссориться было, – Ксюша хныкала и прижималась к маме.

–Пожалуй, знакомство не получилось, – молодой человек вышел из-за стола. Пока Олеся выбиралась из самого угла кухни, Стас уже был в подъезде. Девушка догнала его на третьем этаже, обняла и, рыдая, прижалась к любимому:

–Ты теперь бросишь меня? – всхлипывала она.

–Что за глупости, милая? Мне совершенно не важно, насколько у тебя вздорный отец, – Стас обнял ее, – я ушел, чтоб не наговорить ему грубостей.

–Он у нас уже старенький и понятия не имеет об энергосберегающих технологиях и выгоде от них. Он не верит, что можно честно разбогатеть. У него обо всем свое мнение, и его ужасно сложно переубедить...

–Главное, чтоб ты меня не бросила после всех его слов.

–Но ведь ты правда-правда не хитрец и не обманщик? – Олеся глядела на него по-детски доверчивыми глазами.

–Конечно, нет.

–Смотри, если ты меня обманешь хоть в чем-то, я не прощу, – серьезно проговорила девушка.

–Мне нечего скрывать. Я тебя очень люблю, и поехали, наконец, поедим!

Ужин в ресторане сорвался, а в гостях Стас весь вечер был так увлечен спором, что почти не притронулся к чаю и пирожным. Теперь он почувствовал зверский голод.

–Только обуюсь...

Олеся поспешила наверх. Стас лишь сейчас заметил, что она выбежала за ним босиком. Он подхватил девушку на руки и донес до квартиры.

–Внутрь не пойду.

Отец не слышал, как она вошла: он горячо спорил с Алисой:

– Она его любит и выберет его, так что смирись, – говорила девушка.

– Он мне не нравится. Слишком хорош, чтоб быть таким на самом деле.

– Он ее любит. Это видно, и это главное...

Дальше слушать Олеся не стала, ее ждал любимый – сегодня он еще больше вырос в ее глазах.

Ночью Евгению Ивановичу стало плохо. Олеся позвонила Стасу уже из скорой, и он приехал в больницу.

– Он в реанимации, меня туда не пускают, – пролепетала заплаканная девушка. Она бесильно уткнулась в плечо любимого. Из палаты интенсивной терапии вышел врач лет тридцати пяти. На лице его читалось, что неожиданный пациент сорвал мирный здоровый сон во время дежурства: минимум сострадания, максимум эгоизма. Стас направился к нему:

– Вы здесь главный?

– До конца дежурства – да.

– Что скажите про пациента?

– А вы, собственно, кто?

– Какая сейчас разница, кто я? Меня интересует, как он себя чувствует.

– Но все же...

– Как вы думаете, многим в два часа ночи любопытно справиться о здоровье малознакомого человека?

– Ситуация небезопасная, но ему нужен особый уход...

– Это мне ни о чем не говорит. Вы обеспечите такой уход?

– Думаю, мы уже завтра переведем его в обычную палату. Но хороших мест там нет, больница переполнена...

– Я вас озолочу, если почините этого деда, – Стас проговорил это так тихо, что даже стоявшая неподалеку Олеся не смогла разобрать ни слова. Мужчины продолжили разговор в кабинете врача:

– Как вас величать?

– Сергей... Михайлович...

– Я тоже Михайлович, так что мы почти братья. Родственничку поможешь? – Стас достал из кошелька несколько крупных купюр и положил их перед врачом. Тот не мог решить, как вести себя с этим настойчивым человеком – Стас выглядел молодо, но беседу вел нешуточно взрослою, в джинсах и футболке он совсем не производил впечатления богатого человека, но с легкостью расставался с кругленькой суммой. Он вел себя на удивление спокойно для человека, с близким которого произошла беда, и как-то странно деловито проявлял заботу. «Вдруг подстава какая?» – мелькнула у врача мысль, с другой стороны, вряд ли милиция решила поймать его на взятке ночью. Сергею Михайловичу искренне хотелось верить в это и получить вознаграждение за бессонное дежурство.

– У нас есть люкс, но он для ветеранов Великой Отечественной...

– Ты его видел? Ну, чем не ветеран?

– Это надо с заведующим согласовать, он завтра утром будет...

– А ты не наглей, поделись с заведующим. Или я с ним сам поговорю, – Стас протянул руку к пачке купюр, доктор глазами показал, что забирать их не стоит, и проговорил:

– Да он выкарабкается: перенервничал, похоже, а сердце у него слабое совсем... оклемается... курс лечения у нас пройдет – нервы подправим, сердечко подлечим слегка, и как новенький будет! Главное, ему потом не напрягаться лишний раз и не переживать по мелочам.

– Так, с этим разобрались... и еще: почему девочку к отцу не пускаете?

– Нельзя в реанимацию посторонним...

–Что, прикажешь ей всю ночь в коридоре куковать?

–Правила такие, там все стерильно...

–Слушай, братишка, – Стас достал еще пару купюр, – добудь нам с ней халаты, бахилы и что там у вас еще положено, чтоб мы около него смогли остаться.

Сергей хотел было возразить, но Стас не дал ему вставить и слова:

–Думаю, здесь многие правила нарушаются, если поглубже копнуть, – почти шепотом сказал он, впиваясь взглядом в лицо молодого доктора, – мне сейчас проще тебя купить, чтоб у нас все хорошо сложилось. Но если ты мне откажешь, поверь, я найду возможности устроить здесь глобальную проверку, и тогда все сложится плохо, но не только у старика с большим сердцем и его дочки, но и у всего вашего дружного коллектива.

Вскоре Олеся дремала на плече у любимого в палате интенсивной терапии. Конечно, кушетка, которую там организовал Сергей Михайлович, была тесновата для двоих, но, как говорится, чем богаты...

Стас спал чутко и проснулся, едва Евгений Иванович пошевелился, придя в сознание.

–Продолжаешь меня покупать? – слабо проговорил он, увидев, что молодой человек открыл глаза. Умудренный годами мужчина понимал: посетителей просто так не пустили бы в реанимацию.

–Обычно покупают то, что нужно, – Стас помолчал, – вам нужно здоровье, вы нужны девочкам, а мне – чтоб они были счастливы. Такая нехитрая цепочка.

Евгений Иванович не успел ответить: негромкий разговор мужчин разбудил Олеся:

–Папочка, как ты себя чувствуешь?

–Жив, да и ладно.

–Доктора пообещали, что вернут тебя домой новеньким.

–Думаю, им можно верить, выздоравливайте. Мне пора на работу.

Стас чмокнул в щеку любимую, зашел пообщаться с заведующим, и, будучи уверенным, что Евгений Иванович будет лечиться по высшему разряду, с легким сердцем и кошельком поехал домой. Он разрешил себе выспаться и не ходить на работу, но в больнице оставаться не хотел, чтобы лишний раз не нервировать своим присутствием отца возлюбленной.

Врачи прописали Евгению Ивановичу серьезный курс лечения, который должен был продлиться целый месяц. Он бурчал, будто Лотарёв подкупил весь медперсонал, чтобы его подольше держали в больнице, но послушно пил таблетки, принимал процедуры, чувствовал, как его здоровье улучшается, и продолжал ворчать.

В его отсутствие Стас стал чаще бывать дома у Калининых – теперь Алиса могла оставить дочку лишь с сестрой: в эти дни влюбленная парочка заменяла поездки в рестораны веселыми домашними посиделками. Потом у девочек началась сессия, и Стас старался как можно меньше отвлекать Олеся от занятий, ссылаясь на собственную занятость – а сам в это время развлекался с друзьями или скучал в обществе телевизора.

–Милый, ты должен нас спасти, – проговорила однажды Олеся, глядя, как Стас возится с обожавшей его Ксюшей.

–Что за ЧП? – спросил он, кружа девочку в воздухе, она радостно визжала и смеялась.

–У нас экзамен в один день...

–И что?

–Посидишь с Ксюшей? Вы так здорово ладите...

Стас опустил девочку на пол и, удивленно глядя на Олеся, сам сел рядом:

–А подруг попросить не можете?

–Так у всех экзамены сейчас... Причем по очереди сходить мы с Алиской не сможем – у меня защита проекта, а это значит, что вся группа будет долго и упорно сидеть в аудитории и слушать друг друга, потом комиссия обсудит наши выступления и решит, кто что заслужил.

В общем, у меня получится уйти, когда после всего этого шоу объявят оценки и поставят их в зачетки. Если Алиса рискнет дожидаться меня дома, то, скорее всего, опоздает на свой экзамен.

–А если няню нанять?

–Никаких няней! – с порога проговорила только что вошедшая Алиса. – Как я узнаю, хорошо ли она обращалась с малышкой? – Ксюша уже была около мамы и просилась на ручки. Алиса поставила на пол сумку, и ее содержимое увлекло дочь больше, чем мама.

–Нет, малыш, это тебе пока не надо, – мягко проговорила девушка, забирая у дочки блеск для губ, девочка захныкала, – идем лучше, посмотрим твои игрушки, – она дала Ксюше нечто круглое с кнопками – быстро увлекающее детей и раздражающее взрослых кваканьем и пиликаньем.

–Я не доверяю няням. По крайней мере, до тех пор, пока Ксюша не сможет внятно рассказать, как они провели время...

–Стасик, ты же с ней постоянно играешь, она тебя обожает...

–Будет ли она меня обожать в ваше отсутствие?

–Ты же знаешь подход к прекрасному полу, – Олеся ласково обняла его и, улыбаясь, заглянула в глаза.

–Скоро защита?

–Послезавтра.

–Имейте в виду, что у меня в два важная встреча. Справитесь до этого?

–Должны.

–Пока она спит, – обрадовала Стаса Алиса, – если повезет, проснется часов в десять. А если повезет вдвойне, то к этому времени я уже отстреляюсь и вернусь.

–Твоими бы устами...

Девушка дала няню подробные инструкции, чем кормить и как развлекать ребенка, на всякий случай рассказала, во что одеть девочку на прогулку:

–В песочнице она совсем мирная, главное – следить, чтоб камни и формочки не облизывала и окурки не собирала...

–Мы лучше дома тебя подождем...

–А ты памперс-то поменять сможешь?

–Как, и это надо? – скривился Стас.

–Может понадобится...

Алиса проинструктировала его и по этому поводу, после чего побежала в универ. Стасу не повезло. Он даже не успел включить ноутбук, чтобы проверить почту, когда из соседней комнаты донесся дикий рев: Ксюша проснулась. Она настолько удивилась, увидев вместо мамы дядю, что на секунду замолчала, а потом завопила с новой силой.

–Ну-ну, малышка, не плачь, – Стас взял ее на руки, рискуя оглохнуть, – хочешь, полетаем? – спросонья девочка не хотела эквилибристики. – Ладно, а сказку хочешь? – Ксюша отпихнула руку с яркой книжкой и продолжила громко негодовать. Тут Стас вспомнил, что после сна ей надо дать водички, нашел заветную поилку и заткнул орущего ребенка – помогло. Ксюша деловито попила и протянула к дяде ручки – мол, теперь и полетать можно.

–Ага, значит, мы дружим, – улыбнулся Стас, – ладно, полетели. И не плачь больше.

Столько Ксюша еще не летала – мамы, которая обычно останавливала это веселье, рядом не было, а к дяде девочка подход нашла: ставит на пол – надо хныкать.

–Дядя устал, – проговорила, наконец, запыхавшийся Стас, – возьми вот это, – он посадил девочку среди игрушек и дал ей то же изобретение с множеством кнопок, которым так удачно отвлекала дочь Алиса. Девочка снисходительно взяла игрушку. Стас решил, что теперь может заняться почтой. Но дальше пароля дело не пошло – с кухни донесся нешуточный грохот. Молодой человек бросился туда. Ксюша стояла в луже детского питания около двух разбитых

банок и тянулась к третьей, стоявшей удивительно близко к краю стола – мама не рассчитала, что дочка подросла.

Стас прибежал вовремя – пораниться Ксюша не успела. Он, как сумел, сполоснул ее в душе, передел в чистое платице и посадил к игрушкам, а сам отправился убирать следы учиненных девочкой разрушений. Пока молодой человек аккуратно собирал в ведро осколки, Ксюша прокралась на кухню и принялась слизывать с пола детское питание – пришлось снова ее мыть и переодевать, благо, купаться девочка обожала. Теперь Стас зафиксировал проказницу в стульчике для кормления, угостил печенькой, налил в поилку молока и устроил настоящее шоу под названием «Дядя в светлом костюме моет полы». Хотя, к этому времени костюм можно было назвать светлым весьма условно: пока молодой человек спасал Ксюшу от расплывшейся еды, он сам изрядно в ней перепачкался. Стас с трудом представлял, как в таком виде покажется на совещании. Грела надежда, что кто-то из девочек скоро вернется, и отпустит его домой переодеться.

Олеся одной из первых защитила проект и скучала, слушая выступления однокурсников. Алиса слишком долго рассказывала Стасу, как обращаться с дочкой, поэтому не успела войти в аудиторию с первой пятеркой сдающих, это значило, что теперь девушка еще долго будет ждать своей очереди.

Высвободившись из стульчика, Ксюша побежала в комнату, и Стас поразился тому, как быстро его ноутбук оказался на полу: девочке эта штучка с кнопками приглянулась куда больше привычной квакающей игрушки. Стас молча забрал свою вещь и положил на полку. Ксюша негодовала. Ее протест звучал очень громко и убедительно: никакими полетами и поилками отвлечь ее не удалось – девочка была сыта, и четко знала, чего хочет. Стас еще и часа не был нянем, но терпение уже было на пределе:

–Ладно, зайка, – сквозь зубы проговорил он, с трудом сдерживая недобрые слова, которые просились на язык, снял с полки ноутбук и посадил девочку на колени, – давай вместе играть с компьютером: поищем что-нибудь полезное.

Алиса за пару минут накидала план ответа, еще за пять решила задачу из билета, а потом больше часа развлекалась тем, что незаметно помогала одногруппникам, ожидая, пока вошедшие первыми студенты промямлят преподавателю свои ответы.

Выйдя из аудитории, она собралась узнать у Стаса, все ли живы, но телефон предательски разрядился, а девушка уже отошла от аудитории, и попросить сотовый было не у кого. Алиса поспешила домой. Ее смутило, что машины Стаса не было возле подъезда, а то, что в квартире не было самого Стаса и ее маленькой дочки – испугало. Девушка схватила городской телефон:

–Что случилось?! – выпалила она в трубку.

–Так я тебе смс кинул, чтоб не отвлекать – пришлось ко мне поехать, – спокойно ответил Стас, – мы сейчас на пути обратно, и ты уже через пять минут увидишь свою ненаглядную проказницу.

Алиса начала было ругать его по телефону, но Стас, шутя, предложил продолжить это дома. Так и произошло, ведь девушка увидела свою дочь на руках у незнакомой женщины:

–Это еще кто?

–Няня...

–Я же говорила...

–Давай, мы отпустим Дарью Петровну и все обсудим, – как ни в чем не бывало, проговорил Стас, поблагодарил женщину, оплатил ее услуги и, закрыв за ней дверь, обратился к Алисе:

–Теперь ругай, – девушка уже собралась что-то выкрикнуть, но он незаметно подтолкнул к ней дочку. Девочка протянула маме маленькую коробочку, перевязанную обслонявленной сиреневой ленточкой.

–Это мне?

–Ксюша слегка доработала дизайн банта, но вскрыть не смогла...

Внутри была великолепная заколка. Алиса примерила подарок – смотрелся он идеально.

–Тем не менее, я должна тебя поругать, – уже мягко проговорила она, – я же предупредила, что не доверю дочку чужим людям...

–Алис, я бы разве доверил? Я же рядом был, поэтому могу за Ксюшу рассказать, как они проводили время – Дарья Петровна превосходно ладит с детьми. Мы с Ксюшей вместе нашли ее на сайте того же агентства, что подобрало мне горничную. Я ему доверяю.

–А сам чего?

Молодой человек рассказал, как весело они провели первый час его дежурства. Девушка только тогда заметила, что Стас утром был иначе одет.

–Ладно, прощаю, с боевым крещением тебя! Радуйся, что мы с Олесей половину сессии автоматом сдали, а то могли бы чаще оставлять тебя с этим маленьким очаровательным монстриком.

–Я могу позволить себе помощницу, если мне это позволишь ты.

–Доброта меня погубит, – Алиса поправила заколку и подумала, что сестра была права: Стас умеет ладить с прекрасным полом.

Евгения Ивановича должны были вот-вот выписать, сессия заканчивалась, также как и средства у сестер Калининых. В этом месяце девочки не отвлекались на подработки, папину пенсию они почти потратили, зарплату он не заработал, а стипендия ожидалась дней через десять.

–Солнце, нам скоро есть не на что будет, – серьезно проговорила Алиса.

–Я минимум раз в день питаюсь в ресторане, давай с нами!

–Я не шучу, Олесь, попроси у Стаса в долг.

–Я не могу, – вспыхнула девушка, – вдруг он подумает, что я с ним ради денег встречаюсь.

–Дураком будет, если так подумает, а ты дурочкой, если не попросишь.

–Не могу, давай попробуем протянуть до стипендии?

–Вряд ли получится. У Ксюши скоро все детское питание закончится – несколько баночек осталось.

–А ты ее от памперсов отучай и приучай к обычной еде – вот экономия будет!

–Нормальной еды тоже почти нет. Ты в холодильник давно смотрела?

–В сессию мне хватает кофе, чтобы меньше спать.

–Не смешно. Я вот святым духом питаться не могу. А через пару дней папа приедет – мы к его возвращению даже ничего вкусенького приготовить не можем.

–Ой, ты такая расчетливая, сестра, – Олеся открыла холодильник, – картошки полно, пачка сосисок вон есть, денег на хлеб хватит: проживем.

Вечером к ним приехал Стас. Алиса собрала последние в доме сладости и предложила их к чаю.

–А чего вы в ресторан не едете? – как бы между делом спросила она.

–Так у Олеси завтра экзамен, я сейчас чайку попью – и побегу, чтоб не мешать.

–Значит, мне сегодня в магазин не одной идти. Слава Богу! Столько всего купить надо, – Олесе эти слова не понравились.

–Может, на машине съездим?

–Да нам не так много надо, – покраснела Олеся, вспоминая утренний разговор с сестрой. Девушка еще ни разу ничего не просила у Стаса – он сам задаривал ее цветами и вкусно угощал.

–Ты прав, солнышку готовиться надо... давай мы с Ксюшей с тобой съездим...

Олеся укорила сестру взглядом, но было уже поздно – Стас согласился. Разумеется, Алиса понимала, что он не позволит ей расплатиться самой. Мысленно сопоставляя ущерб от грядущей ссоры с сестрой и мир при пустом холодильнике, девушка потихоньку набрала полную корзину продуктов.

–Как тебе не стыдно?! – услышала она, едва Стас уехал.

–Теперь мы точно доживем до стипендии.

–С ним так нельзя, он добрый, ему не жалко, но зачем этим пользоваться?

–А чем нам, по-твоему, пользоваться? – Алиса открыла пачку печений и поделилась с крутившейся под ногами дочкой. Ксюша исследовала бесчисленные пакеты с покупками, и мама поспешила отвлечь ее, пока девочка не добралась до чего-нибудь потенциально опасного.

–Людьми вообще пользоваться нельзя – ты же его на деньги развела! Как я ему в глаза смотреть буду?

–Поверь, Солнце, он и не вспомнит об этих покупках, вон даже Ксюше пиликалку новую сам купил, – девочка с печенькой в одной руке, второй деловито вытаскивала из пакета подарок, – а ты же у нас принцесса – не можешь признаться, что сидишь без копейки. Пришлось мне придумать, как нас прокормить, и твой Стас – лучший вариант!

–Ты до противного расчетлива! Не смей так больше делать!

–Иди готовься, а то сдашь на тройку – не получишь стипендию, и я буду чаще разорять твоего милого.

Раскрасневшаяся от обиды Олеся фыркнула что-то про ледяное спокойствие сестры и вышла из кухни.

Через несколько дней из больницы вернулся Евгений Иванович и был поражен состоянием семейного бюджета. Предписание врачей «отказаться от работы» было забыто – в первый же день отец семейства выпросил у начальника аванс и пообещал в скором будущем отработать пропущенные по болезни часы. Не вдаваясь в подробности Олесиной этики, отец еще больше разозлился на Стаса:

–Тоже мне, заливал тут про женитьбу, а вы с голода умирали, он даже не помог!

–Мы не умирали...

–Пап, он не знал: Олеся Евгеньевна у нас гордая, она умрет, но в нищете не признается.

–Мы не нищие! – вспыхнула Олеся, еще не простившая сестре ее выходку.

–Для него – нищие. Говорю, он – птица другого полета. Наворовал денег и уже высоко-высоко.

–Снова за свое! – вздохнула Алиса.

–Пап, Стас ничего не воровал, он просто очень умный, – в голосе Олеси чувствовалась гордость за любимого.

–А мы все дураки, по-твоему? Почему я всю жизнь пашу, а у вас вон чуть мышшь в холодильнике не повесилась?

–Не повесилась-то она благодаря Стасу, – добавила Алиса.

–И твоей наглости...

–Сделал милость, – протянул отец, – мне эта еда поперек горла встанет.

–Не поймешь тебя – то злишься, что он нам денег не дал, то отказываешься есть его гостинцы...

–Ну не верю я, что в двадцать пять лет парень мог честно разбогатеть! И все у него срослось как по маслу...

–Он рискнул и выиграл. Он же ради своего дела квартиру, от бабушки доставшуюся, продал – сам комнату год снимал – все в производство вложил. На стажировку за границу ездил...

–И ребят своих заинтересовал, инвесторов привлек. Про это говорить легко, а ты сам попробуй...

–Чего вы меня, старика, дразните – попробуй – знаете, не потяну!

–Тогда, не осуждай, – пытаюсь переубедить отца, сестры успели помириться, но Евгений Иванович остался при своем мнении.

Через неделю Ксюше исполнился годик. Отмечать эту дату в обществе друзей решили в ближайшие выходные, чтобы дед мог присоединиться к застолью. А в день праздника Стас не поехал на работу и пообещал девочкам сюрприз. С утра пораньше он повез их куда-то далеко-далеко. Ксюша дремала на заднем сидении, сестер подстегивало любопытство:

–Милый, ты решил нас украсть? – город за окном таял, уступая место маленьким домикам, ярко-зеленой траве и небольшим березовым рощицам вдоль дороги.

–Конечно, будем жить в лесу, питаться ягодами и грибами...

–Тогда я выхожу, – Олеся в шутку схватила руль. Стас резко отпихнул ее руку.

–Не смей так делать, – серьезно проговорил он, – никогда не балуйся за рулем. Или с тем, кто за рулем.

–Прости, – покраснела девушка.

–Забыли.

Повисла пауза, заполнить которую пришлось Алисе. Она продолжила шутливый разговор о таинственной поездке.

Стас остановил машину возле заросшего травой и полевыми цветами участка, огороженного невысоким забором. За изгородью начинался лес. Девочки недоуменно переглянулись: они чувствовали, что должны радоваться, но не понимали, чему.

–Мы десятки таких полей проехали... а на этой что, клад зарыт?

–Глупенькие, – засмеялся Стас, видя замешательство сестер, – вы не понимаете? Это моя земля! Я хочу построить здесь дом, в котором мы все вместе сможем жить, наслаждаться природой и дышать свежим воздухом!

–Думаю, через пару лет благодаря таким как ты сюда подкрадется город...

–Мы все равно останемся крайними – думаю, в лес строители не доберутся. И до работы меньше часа езды!

–Какой ты у меня хитренький, – Олеся поцеловала его в щеку, – а можно я эскиз дома нарисую?

–Больше скажу – весь сад в твоём распоряжении, мой милый ландшафтный дизайнер! А договор на строительство заключим с фирмой, где ваш отец трудится – ему работа будет.

–Не уверена, что он обрадуется, – честно заметила Алиса, но сестра ее не слышала, она уже кинулась на шею любимому, и так бурно радовалась, что разбудила Ксюшу.

–Вот и именинница проснулась. Идемте отмечать! У меня полный багажник еды.

В машине действительно нашлось все для пикника. Пока сестры пытались организовать завтрак на траве, Стас отвлекал Ксюшу еще одним подарком – ярким домиком-палаткой. Сначала девочка активно помогала его установить, а потом с удовольствием пряталась внутри, и, строя забавные рожицы, выпрыгивала на дядю.

–Ребят, помогите, а? – вдруг раздалось со стороны леса. Вскоре молодые люди увидели дедушку лет семидесяти и семенящих за ним штук десять коз.

–Что случилось, отец?

–Да сын мне тут позвонил – машина у него застряла – подсобить надо.

–Прости отец, я девчонок тут одних не оставлю – места дикие...

–Я и сам помог бы, да коз деть некуда – разбредутся ведь, пока мы заняты будем – ищи их потом полдня... последите за животинками, а?

–Ну, какие из нас пастухи? – замялась Алиса.

–Да тут недалеко, помогите, а?

–Давай поможем, – у Олеси глаза горели таким счастьем, что десяток коз ее ничуть не смутил, а вдохновил на новые подвиги, – чем они нам помешают, ребят?

–Они у тебя смиренные?

–Как котята...

Олеся подмигнула любимому, Алиса попыталась возразить, но сестра убедила спутников, что надо делать добро, и Стас согласился помочь. Старик отправился на выручку сыну.

Ксюша заинтересовалась рогатыми гостями и опрометью бросилась с ними знакомиться. Алиса погнала коз на другой край участка, но Стас взял одну из них за рога и разрешил имениннице ее погладить – праздник же – девочка пришла в неописуемый восторг, стала дергать животное за длинную шерсть и попыталась влезть козе на спину. Алиса каталась по земле от смеха, Олеся побежала за фотоаппаратом – серия снимков получилась великолепная. В это время остальные козы мирно сжевали приготовленный девочками завтрак. Отгонять их от поеденной и перетоптанной пищи смысла не было.

–Вот такие у тебя, Ксюшечка, гости, – Олеся была не в силах злиться.

–Ладно мы, а ребенка теперь чем кормить? – не разделяла ее веселый настрой сестра.

Ребенок в это время вытащил из-под ног у козы кусок сыра и запихнул его в рот, пока мама не успела отобрать.

–Видишь, ей как раз проще, чем нам, – смеялась Олеся, отгоняя коз, – кыш – кыш, или как вас там правильно отваживать... идите вон – кустики жуйте.

–Есть землю – это плохой выход.

–А есть палатку – еще хуже, – Стас погнал животных от подаренного домика. Разжевать плотную ткань им не удалось, разве что обмусолить... Ксюша видела, как взрослые машут руками на коз, и начала повторять их движения, чем всех насмешила и спасла от начинавшейся ссоры.

–Да я смотрю, у вас тут весело, – к калитке подъехал огромный джип, из него вышел улыбающийся дедулька-пастух.

–Весело и голодно, – поджала губы Алиса, указывая на разоренную скатерть.

–Это мы мигом исправим, – дед заглянул в машину и что-то проговорил сыну.

–Коль пошло такое дело, – сказал тот, вылезая из-за руля, – давайте вместе отобедаем – я как раз из магазина ехал.

Так и познакомились. Сын пастуха оказался фермером, живущим неподалеку. Он уже несколько лет развивал новое, но перспективное направление – выращивал экопродукты:

–Никакой химии, все натуральное, как у наших пра-пра-прадедов! – гордился фермер Николай Иванович, забывая добавить, что его продукция стоит в несколько раз дороже экологически нечистых аналогов.

–Молодец, сосед! – искренне похвалил его Стас. – Одного не понимаю, Иван Кузьмич, зачем тебе козы, если у сына такой бизнес прибыльный – с ними же одна морока!

–Куды ж я без них?! – ответил старик. – Я всю жизнь с ими – смотри, какие они смиренные, добрые, – козы при хозяине, и правда, были удивительно послушными – вдесятером мирно щипали травку возле забора, – если Кольке охота с овощами возиться, что ж, мне дело любимое бросать?

–Ах, как вы, бабушка, правы, – мечтательно проговорила Олеся, – я тоже хочу заниматься любимым делом... У меня теперь в самом прямом смысле почва для творчества есть, – она нежно, но крепко сжала руку Стаса, – устрою здесь настоящую сказку – спроектирую замок с башенкой, вокруг разобью сад, засажу его розами и буду жить как настоящая принцесса.

–На коронацию позовем, – весело пообещал соседям Стас.

Рассказ об этом приключении с козами порядочно позабавил гостей, пришедших в субботу поздравить Ксюшу. Сам Евгений Иванович хохотал от души. Стаса за столом не было –

он продолжал выполнять предписание врача и решил лишний раз не нервировать отца девочек своим присутствием.

– Нашел, нашел, Андрей Борисович, – Дмитрий без стука влетел в кабинет шефа, – настоящая бомба!

Он передал в руки директору несколько листов бумаги, тот деловито расправил усы и принялся изучать документы. Пиарщик продолжал хвалить себя:

– Я уж не надеялся что-то отыскать – все направления их деятельности проверил! А потом решил по смежным пройтись: обзвонил все организации, с кем они сотрудничают. И нашел!

– Слушай, да, некорректно они как-то поступили. Прямо, на Стаса не похоже...

– Сам удивился, Андрей Борисович, что он такое допустил – оно ж рано или поздно всплыло бы, а это мощнейший удар по имиджу предприятия!

– Молодец, Дима, долго, но молодец, – Андрей Борисович еле сдерживался от бурного проявления радости при подчиненном и, сохраняя покровительски-деловой тон, проговорил:

– Теперь прессу обзванивай, – Дима развернулся к двери, – постой. Не обзванивай всех, мы не должны быть явно причастными к обнародованию этой информации – позвони паре своих журналистов – они все разнесут куда надо.

– Будет сделано, – молодой человек еще раз попытался выйти. Но шеф остановил его:

– А тебе премию выпишу. Как их продажи падать начнут, надо акцию какую-нибудь запустить, чтоб к нам народ потянулся, – Дима кивнул, – семейных ценностей побольше чтоб было.

– Сделаем в лучшем виде, – он покинул кабинет начальника, предоставив тому возможность расцеловать принесенные бумаги и прокричать в никуда: «Ну все, Лотарёв, ты меня не догонишь!»

Олеся заслуженно отсыпалась после удачной сессии, когда ее разбудил телефонный звонок. Девушка сначала не хотела брать трубку, но телефон назойливо принимался трезвонить снова и снова, заставив-таки хозяйку ответить.

– Быстрее новости включай, там про твоего говорят, – выпалила в трубку лучшая подружка Маринка.

– Он мне сам расскажет, – девушке даже глаза открыть было лениво.

– Раз еще не сказал, уже не расскажет. Включай быстрее новости!

– Мертвого уговоришь...

Телевизор заставил Олесю забыть сонливость. По обрывку увиденного сюжета она ясно поняла, что ее ненаглядный Стас с самого начала года откровенно врал о благотворительности, которой занимается их компания – ни до одного из заявленных представителями «Айсберга» приютов не дошло ни копейки. Их директора прежде не придавали значения услышанным вскользь фразам о перечислении средств и лишь сейчас осознали, что их организации нагло использовали для создания положительного имиджа предприятия в глазах потребителей. Олеся набрала номер Стаса:

– Я не могу быть с человеком, который наживается за счет детей, – чуть не плача, проговорила она и повесила трубку. Щеки пылали – девушке было стыдно за Стаса и за то, что она ему так безоговорочно верила. Пока Олеся переваривала происходящее, молодой человек перезвонил:

– Не понимаю, о чем ты?

– Новости включи и поймешь. Между нами все кончено.

Она старалась говорить твердо и с легкостью произнесла так знакомую по фильмам фразу. Но каково было потом осознать крившийся в нескольких словах страшный смысл: теперь не будет рядом любящего готового на все ради тебя человека, не с кем будет весело проводить вечера, не о ком мечтать, рисуя собственную идеальную семью, некому звонить по

любому поводу и не о ком заботиться, подбадривая перед серьезными встречами и переговорами...

Олеся выключила мобильник и со слезами на глазах проникалась ужасом происходящего.

Стас перезвонил на городской:

–Милая, это какое-то дикое недоразумение, – поспешил проговорить он, пока она не бросила трубку.

–Сможешь доказать?

–Думаю, без проблем, сейчас доеду до работы, ребята поднимут все документы...

–Тогда и звони.

Олеся повесила трубку. Стало немного легче. Мысли путались: ей хотелось поверить Стасу, но теперь девушка боялась обмануться. «Я должна сама во всем разобраться», – подумала она и включила компьютер.

Стас вдавил в пол педаль газа, а потом с непозволительной для статуса гендиректора скоростью взлетел на этаж руководства.

–Немедленно ко мне Вертухова и Райского, – почти прокричал он секретарю, забыв поздороваться, – и эту, как ее, из отдела пиара...

–Агриппину? – робко напомнила исполнительная Леночка.

–Ее самую, сию секунду чтоб здесь были все трое!

Он захлопнул за собой дверь кабинета, со злостью бросил на диван портфель с ноутбуком, а за его спиной уже появился тихо вошедший Олег Анатольевич Райский – финансовый директор предприятия.

–Стас, да ты рвешь и мечешь! В чем дело? – спокойно и слегка насмешливо проговорил он.

–Новости про нас слышал?

–Я сегодня в информационном вакууме...

–Непозволительная роскошь, Олег, – карие глаза Стаса готовы были испепелить собеседника, мало кто из подчиненных мог выдержать этот взгляд. Но с Олегом они были знакомы с детства, поэтому он даже не стал отводить свои голубые глаза от лица товарища. Пронять его нагловатую самоуверенность было сложно. Рыжеволосый молодой человек с грубыми чертами лица был отличным экономистом, знающим, что Стас ценит его профессионализм. А давняя дружба с гендиректором позволяла ему вести себя раскованно, порой даже по-хамски:

–Если бы мир перевернулся, я бы заметил...

–Журналисты плетут, что мы ни копейки не перечислили детским домам, а больше полгода вешали всем лапшу на уши...

–Бессовестно врут, ты же лично подписывал документы о переводе средств.

–Директора приютов хором заявляют, что ничего не получили.

–Стас, я принесу тебе все бумаги, дадим опровержение, чего так переживать-то?

–Меня девушка из-за этого бросить может, – начал было он, но на пороге появилась маленькая темноволосая Агриппина и робко закрыла за собой дверь, Стас обратился к ней:

–Вы давали в СМИ информацию о нашей благотворительности?

–Да, Станислав Михайлович...

–Кто предоставил вам данные?

–Вячеслав Сергеевич, кто же еще? – испуганно проговорила она, видя недобрый настрой начальника.

–Вы новости знаете?

–Знаю.

–Что скажете?

–Не знаю...

–Откуда у них могут быть такие сведения? – почти кричал Стас.

–Не знаю, Станислав Михайлович...мы всегда передавали, что все в порядке...

–Думаю, не стоит ругать девушку, она не обязана проверять информацию, – вмешался Олег.

–Пожалуй, да... ладно, вы, – он запнулся, как всегда, забыв ее имя, девушка не решилась напомнить, – вы теперь подготовьте опровержение для прессы...

–А что там отразить?

–Черт! Может вас уволить с должности главного пиарщика предприятия?! Отразите, что мы все деньги исправно перечисляли и понятия не имеем, почему директора утверждают обратное! Идите уже, через час текст мне на согласование, – Агриппину как ветром сдуло, – а нам надо разобраться, почему они так сказали...

–Может, их подкупили конкуренты?

–Пятерых? Сомневаюсь, – мужчина нервно расхаживал по кабинету из стороны в сторону и теребил ремешок часов, – им это совсем невыгодно – раскроем обман и тогда уж точно помогать не станем, – казалось, Стас разговаривает сам с собой, пытаясь выстроить логичную картину происходящего, – черт, где Славку носит?! – он набрал номер друга. – Почему ты еще не на работе?.. Я той же дорогой ехал – нет там никакой пробки. Вырубай уже свои буддистские напевы, включи новости и пулей дуй сюда... нашел время бояться постовых, чтоб через пять минут был у меня!

–Мы же знаем, что чисты, – серьезно проговорил Олег, – так что с этими происками справимся.

–Мне немедленно нужны доказательства!

–Я на всякий случай дополнительный запрос в банк отправлю – вдруг они деньги по дороге потеряли.

–И исправно теряли их полгода?

–Могу не отправлять!

–Отправляй, конечно, я это вслух размышляю...

–Ради такой стоит переживать, – проговорил друг, разглядывая стоявший на столе у Стаса портрет Олеси, – скоро ты нас познакомишь?

–Займись уже делом, через час жду отчет о том, что мы все всем перечислили!

–Ты меня выгоняешь?

–Я не настроен говорить о личной жизни.

Олег в дверях столкнулся со вторым замом Стаса и тихо проговорил:

–Держись, Слав, его сегодня не смирить...

–Новости слушал? – сразу спросил генеральный.

–Удивлен, – расплылся в улыбке небритого лица заместитель. Олег оставил их вдвоем. Слава был несколько младше остальных ребят, занимающих теперь руководящие посты в «Айсберге». Они с детства привыкли его оберегать и защищать, эта привычка плавно перенеслась на бизнес. Настоящей благотворительностью со стороны Стаса была как раз должность второго зама, подаренная другу. Слава был замечательным человеком и отличным товарищем, но серьезные дела ему не доверяли – предлагали доводить до логического завершения детально проработанные проекты, которые уже не требовали личного вмешательства остального генералитета фирмы. Или же давали вести направления, не связанные напрямую с деятельностью предприятия. Одним из них как раз и была благотворительность.

–Слава, я тебе доверил примитивнейшую вещь, что ж ты мне такой косяк преподнес?

–То, что какие-то тетки сговорились нас оболгать – не мой косяк, а их бессовестность...

У Стаса зазвонил телефон:

–У нас все в порядке, через час у меня будут бумаги, подтверждающие, что мы переводили средства, – проговорил он в трубку, выслушал несколько слов ответа и вслед за ноутбуком швырнул мобильник на диван:

–Она обзвонила все приюты – там твердят, что денег не перечисляли...

–Кто она?

–Черт! Почему она верит им, а не мне?! – Стас с силой ударил кулаком по столу. – Лично переговоры со всеми директорами – проверь, смогут ли они нам в лицо так соврать.

–Братишка, все будет супер, – Слава похлопал друга по плечу, – тяпни пока коньячка, успокойся, разберусь я с этими тетками.

–Я успокоюсь, когда про мою компанию перестанут бессовестно врать, немедленно займись приютами! И не смей больше приходить на работу в таком виде...

–Да кто на меня тут смотрит?

–Слава, это называется корпоративная этика, если еще раз придешь в джинсах и футболке, я тебя в цех работать переведу. Пока ты один так выделяешься, а через пару недель все менеджеры с тебя пример возьмут – нехорошо...

–Ладно-ладно, исправлюсь, – пообещал Слава и направился к выходу, – вот Ваньке повезло, что он в отпуске.

–Ваньку это дело и так не коснулось бы, – отреагировал Стас, – уже потому, что он все и всегда трижды проверяет и несколько миллионов не упустит бы!

–Да вернем мы твои миллионы, еще за клевету что-нибудь отсудим, – Слава вышел из кабинета и тихо добавил, – может быть... а может быть и нет...

Алиса с Ксюшей с самого утра весело проводили время в очереди у кабинета врача. В теории здорово придумано, что годовалым малышам полагается обследоваться специалистами – если выявятся проблемы со здоровьем, их можно будет решить на ранней стадии. Но у всего хорошего есть и обратная сторона. В случае с поликлиниками она выражается в количестве человек, одновременно желающих попасть на прием. Логика в этих учреждениях не работает: даже если записаться к врачу на определенное время, почему-то все равно попадаешь в очередь – из тех, кто также пришел ко времени, но еще не попал на прием благодаря другим – на удачу зашедшим без записи потусоваться под дверью врача.

Ксюша уже вдоволь набегалась по коридору поликлиники, съела все взятые мамой печенки, облизала свои игрушки, нарезвилась с другими малышами и теперь тянула Алису за юбку, предлагая бросить эту дурацкую очередь и пойти играть на улицу. Тут зазвонил телефон.

–Мне с тобой срочно надо поговорить, – услышала девушка голос Стаса.

–Я не могу, мы в поликлинике.

–Я приеду.

Алиса даже не назвала адрес, но не прошло и получаса, как вслед за чарующим ароматом дорогого одеколona возле кабинета врача появился Стас. Как всегда гладковыбритый и аккуратно причесанный, в безупречном костюме, с золотой заколкой для галстука и дорогущими часами – настоящий образец стиля. Молодые мамочки невольно залюбовались молодым человеком, а Ксюша бросилась к дяде на руки – теперь вся очередь завидовала Алисе.

–Долго еще?

–Перед нами три человека, это минимум полчаса.

–Мне некогда ждать.

–Здесь явно не место для обсуждения безотлагательных дел...

Стас собирался предложить перенести визит к врачу, когда дверь кабинета открылась, и из него вышел пациент. Молодой человек бесцеремонно вошел внутрь:

–Позвольте без очереди, – проговорил он, вручая врачу и медсестре по пятитысячной купюре.

–Мужчина, вообще-то мы сейчас идем, – у него за спиной появилась женщина с ребенком.

–И вы позвольте, – он дал молодой мамашке такое же вознаграждение, воспользовавшись ее удивлением, завел в кабинет Алису с малышкой и закрыл дверь.

Через полчаса они уже сидели в кафе и разговаривали про благотворительность, приюты и недоверчивую Олесю. Ксюша веселилась в уголке для самых маленьких.

–Алис, ты должна с ней поговорить, убедить, что я не вру.

–А ты, правда, не врешь?

–Я же все тебе рассказал!

–Тогда смело вызывай милицию. Она в два счета разберется, благодаря кому потерялись твои денежки.

–Не могу. Я боюсь, что директора не врут...

–А вы просили их отчитываться, как они ваши средства используют?

–Ты что? Это же благотворительность, а не совместный проект – я жертвую деньги, а они уж сами решают, на что их тратить...

–И за все это время никто даже благодарственного письма не прислал?

–Вроде нет...

–Я бы бросила их спонсировать после такого, – посмотрев на Стаса, Алиса окончательно убедилась, что он настроен на серьезную беседу, и тоже отбросила шуточный тон, – но ты и сам хорош – кто ж так благотворительностью занимается?

–В смысле?

–Это же твой имидж! Надо не втихую перечислять деньги, а делать из каждого пожертвования шоу – приехал сам в приют, привез им плазму или десяток компьютеров, пожал руку директору, подарил при всех чек на кругленькую сумму, поцеловал в щечку девочку с бантиком – и обязательно перед объективами телекамер. Тогда никто не усомнится, что Лотарёв помогает детям. А теперь ищи-свищи, куда твои денежки уплыли... Возможно, кстати, что тебя подставил кто-то из своих.

–Вот именно, меня смущает, что пять теток в один голос твердят, будто в глаза наших денег не видели – им не выгодно так врать. Ведь любая проверка докажет, что средства переводились. Тогда они себя подставляют. На конкурентов я по той же причине не грешу – скорее всего, никто ничего не получал, – Стас перешел на шепот, – но я-то знаю, что деньги ушли, и боюсь, что ушли к кому-то из моих ребят. Если милиция такое раскопает, это выставит меня дураком-директором, у которого из под носа увели кругленькую сумму.

–Получается, ты такой и есть.

–Я бы предпочел, чтоб об этом кроме нас с тобой никто не знал. И, пожалуйста, объясни все Олесе – она со мной разговаривать не желает.

–Ей невозможно объяснить, можно только доказать. У нашей принцессы король должен быть безупречным. А сейчас ее вера в твое честное имя пошатнулась. Так что придется поновой ее завоевывать.

–Неужели она могла разлюбить меня из-за такой ерунды?

–Не думаю, что она разлюбила...

–Так почему она мне даже шанса не дает?

–Я ее сегодня не видела и о тебе не говорила. Но я знаю свою сестру. Она не прощает обмана, а сейчас Олеся уверена, что ты продолжаешь ей врать, – Алиса замолчала, Стас пристально смотрел на нее, пришлось продолжить:

–Думаю, я смогла бы тебе помочь, но мне нужно изучить все бумаги. Я пока разным фирмам бухгалтерию облагораживала, таких трюков в документах насмотрелась. Скорее всего, и с твоими разберусь.

–Поехали ко мне на работу.

– Не могу, Ксюша нормально почитать не даст.

– А может, на стажировку к нам устроишься? У тебя доступ ко всему необходимому будет, я тебе даже зарплату назначу!

– Как вы щедры, Станислав Михайлович! Но мне денег твоих не надо, мне надо, чтоб сестра была счастлива. И уж если я узнаю, что ты врешь, про Олеся забудь.

– Стал бы я тебя звать...

– Тогда с радостью помогу – если сестра согласится сидеть с Ксюшей, пока я в «Айсберге».

– Почему тебя привез он? – обиженно спросила заплаканная Олеся, едва сестра вошла в квартиру.

– Тссс, – Алиса отнесла уснувшую в машине дочку в комнату и отправилась на кухню. Олеся как тень последовала за ней:

– Ты не ответила на вопрос!

– Как трогательно – мы сидим у окна и плачем. Бросила мальчика, какая тебе теперь разница, кого он домой подвозит? У нас сахар вообще есть?

– Я не хочу иметь с ним ничего общего, – Олеся достала сахарницу с верхней полки небольшого шкафчика и с грохотом поставила ее на стол.

– Не шуми, ребенок спит. И ты иди, приляг, подумай... авось, простишь милого.

– Значит, он тебя просил за него словечко замолвить.

– Ничего он не просил: рассказал все как есть. Ты же слушать не захотела.

– Он врет.

– А я ему верю. У нас вообще что-нибудь поесть осталось? – Алиса заглянула в холодильник. – И зачем я вела себя в кафе как приличная – одну чашку кофе выпила?! Ты тут даже суп не сварила – все утро дома была!

– Вы еще и в кафе были? – вспыхнула Олеся.

– Конечно, Стас попросил помочь с документами разобраться. Блин, придется бутербродами перебиться. Ей Богу, от твоих страданий никакой практической пользы.

– Чего ты надо мной издеваешься? – по щекам Олеси покатались слезы. – Знаешь, как ужасно осознавать, что тебя несколько месяцев обманывали?!

– Знаю, сестренка, знаю, – Алиса опустила глаза, глубоко вздохнула и с прежней веселостью продолжила:

– Но это не твой случай. Во-первых, его благотворительность тебя напрямую не касается. А во-вторых, мне кажется, он не врет: его самого обманули.

– Так я и поверю, что крутого бизнесмена, за несколько лет сколотившего состояние, могли обмануть. У него все четко!

– У него все четко на производстве, а благотворительность так, для понта, вот и не уследил. Короче, я к нему съезжу, почитаю бумажки и доложу тебе ситуацию в лучшем виде.

– Нет, я не хочу, чтоб ты с ним общалась.

– Что за детский сад?

– Я нашла в Интернете координаты всех приютов, там подтвердили, что Стас денег им не переводил. Это же ужасно – воровать у детей! Нас ничто не должно связывать с таким человеком. Раз он обманул однажды, это повторится еще и еще. И это отвратительно, – Олеся уже рыдала.

– Дочка, наша жизнь – это не книга или сериал, где можно сказать красивую фразу и уйти с гордо поднятой головой. Почему ты веришь чужим людям, а не человеку, который в тебе души не чает?

– Если бы у него были доказательства, он бы их уже привел, а сейчас он тянет время, чтобы придумать более-менее логичное оправдание.

–Ты ничего не понимаешь в бизнесе и финансовой документации, потому и говоришь такую ерунду. Позволь мне разобраться.

–Нет. Он должен исчезнуть из нашей жизни.

–Попей чайку, – Алиса наполнила чашки, – думаю, ты не хочешь с ним встречаться, потому что боишься простить и ошибиться. А по мне, так лучше быть с тем, кого любишь, чем отвергать его ради каких-то глупых принципов. Могла бы поддержать Стаса, а не добивать!

Олеся плакала и молчала, периодически всхлипывая и бормоча сквозь слезы:

–Не верю, ну не верю я ему, он обманщик.

–И теперь ты будешь мучиться и плакать? – Алиса быстро дожевала бутерброд и обняла сестру. – Давай в дневное время. Ночью это спать мешает.

–Фу, какая ты! – отпрянула Олеся.

–Умная и рассудительная. Ладно, делай, как знаешь, и потом локти не кусай: такого мальчика ты больше никогда не встретишь.

–Когда тебя Сашка бросил, я тебя жалела, а ты надо мной издеваешься!

–Еще раз говорю, это не тот случай, спасибо за компанию, – Алиса вмиг посерьезнела и вышла из кухни, не допив чай.

Сделав пару глубоких вдохов, она написала Стасу в смс, что Олеся запретила ему помогать. Он перезвонил:

–Скажи, тебе Виктор Петрович стажировку нашел, не говори, где. Думаю, она разрешит подзаработать.

–Поняла, записываю, – Алиса сделала вид, будто говорит с преподавателем. И чтобы не вызывать лишних подозрений, только вечером сказала сестре о потенциальной подработке.

–Стажировка – это здорово, – согласилась Олеся, – вдруг тебя потом насовсем возьмут.

–Но тебе придется сидеть с Ксюшей, пока я работаю.

–Не впервой! Хоть отвлекусь немного, а то мне все девчонки звонят, спрашивают, как и что... скоро на улице пальцем показывать будут. Это ужасно.

–Да, принцессой быть тяжело. Тебе нужно срочно выйти замуж за свинопаса и стать проще.

Следующим утром Стас заехал за Алисой: он по всем правилам конспирации оставил машину в соседнем дворе и ждал девушку у подъезда. Молодой человек сгорал от нетерпения, предвкушая новости о своей возлюбленной. Алиса его не обрадовала – поведала про воинственный настрой сестры и взаимопонимание, внезапно возникшее между Олесей и Евгением Ивановичем, после чего предложила сменить тему и поговорить о ее будущей стажировке. Мужчина ухватился за эту возможность отвлечься от неприятных мыслей. Но они все равно мешали сосредоточиться, и Стас сам не заметил, как, давая ценные советы, пошел по кругу. В своем кабинете он закрепил успех – в пятый раз проинструктировал Алису о том, как вести себя на предприятии:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.